

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
УЖГОРОДСКАЯ УКРАИНСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Мельков Андрей Сергеевич

УДК 929:271.22-725

**ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
ПРОТОИЕРЕЯ А.В. ГОРСКОГО**

Специальность – церковная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора теологических наук

Ужгород – 2014

Диссертация является рукописью.

Работа выполнена на кафедре библеистики, церковной истории и теоретического богословия Ужгородской украинской богословской академии имени святых Кирилла и Мефодия.

Научный консультант: доктор богословских наук,
доктор юридических наук, профессор
архимандрит Виктор (Бедь),
Ужгородская украинская богословская
академия имени святых Кирилла и
Мефодия, Карпатский университет имени
Августина Волошина, ректор

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Лубков Алексей Владимирович,
Московский педагогический
государственный университет, проректор

доктор богословских наук, профессор
архимандрит Гавриил (Кризина),
Ужгородская украинская богословская
академия имени святых Кирилла и
Мефодия, Карпатский университет имени
Августина Волошина, проректор по
представительской работе

доктор теологических наук
протоиерей Василий Фазан,
Полтавский национальный педагогический
университет имени В.Г. Короленко, доцент
кафедры общей педагогики и андрагогики

Защита состоится по благословию Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, Предстоятеля Украинской Православной Церкви «30» апреля 2014 года в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного ученого совета в Ужгородской украинской богословской академии имени святых Кирилла и Мефодия по адресу: 88000, Украина, г. Ужгород, ул. Гойды, 4. Докторантура УУБА.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ужгородской украинской богословской академии имени святых Кирилла и Мефодия по адресу: 88000, Украина, г. Ужгород, ул. Гойды, 4.

Автореферат разослан «28» марта 2014 г.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета

Е.И. Гайданка

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Имя протоиерея Александра Васильевича Горского (1812–1875), ректора Московской Духовной Академии, выдающегося священнослужителя, церковного историка, богослова и археографа, обладавшего обширной научной эрудицией, в наше время малоизвестно. Между тем, с личностью Горского связан широкий круг вопросов, относящихся к истории отечественного духовного образования и развитию церковно-исторической, филологической и богословской наук в России XIX века.

В современной историографии до сих пор не существует специального обобщающего исследования личности и трудов протоиерея А.В. Горского. Очевидно, что уже давно назрела необходимость всестороннего изучения жизни и научного наследия этого талантливого труженика науки, доброго пастыря и одаренного педагога.

Радикальные изменения, происходящие последние годы, как в России и Украине, так и в исторической науке обеих стран, постепенный отход от господствовавшего многие десятилетия в исторической науке диктата марксизма и теорий исторического материализма, развитие теологического и богословского образования, изменение отношения к Православной Церкви и ее институтам в обществе и в научной среде позволяют по-новому, а зачастую и впервые обратиться ко многим проблемам церковной истории, вопросам духовного образования, а также к исследованию творческого и научного наследия высокодаровитых подвижников русской богословской науки дореволюционного периода.

Понять и осмыслить непреходящую роль и значение личности протоиерея А.В. Горского в истории отечественного богословия и Духовной школы особенно необходимо теперь, когда осуществляется модернизация духовного и религиозного образования в России и Украине, наряду с проводимыми реформами образования в общероссийском и общеукраинском государственном масштабе. Поэтому изучение научного наследия и трудов протоиерея А.В. Горского особенно важно в наши дни. Такое исследование помогает лучше понять специфику системы российского и украинского образования, в том числе и духовного, а также способствует выявлению закономерностей развития церковно-исторической и богословской наук в России и Украине.

Жизнь и труды протоиерея А.В. Горского неразрывно связаны с Московской Духовной Академией, отмечающей в 2014 году 200-летний юбилей пребывания в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В этой связи диссертационное исследование актуализируется в контексте истории старейшей Духовной школы России.

Тема диссертации связана с проблемами методологии научного познания в церковно-исторических исследованиях, вопросами церковно-государственных отношений, историей духовного образования в дореволюционной России и ролью личности в истории Церкви.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование согласуется с комплексной научно-исследовательской темой кафедры библеистики, церковной истории и теоретического богословия ДННК «УУБА–КаУ» (Ужгородская украинская богословская академия имени святых Кирилла и Мефодия – Карпатский университет имени Августина Волошина) «Библеистика в современном богословско-философском пространстве (современность и перспективы)».

Цель диссертационной работы – определить роль и место личности протоиерея А.В. Горского в истории русской Духовной школы и отечественной богословской науки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**:

1. Установить и охарактеризовать основные этапы в жизни протоиерея А.В. Горского, связанные со становлением его мировоззрения как ученого, педагога и пастыря Церкви.

2. Создать психологический портрет протоиерея А.В. Горского, определяющий его характер и эволюцию взглядов по различным направлениям многогранной творческой деятельности.

3. Провести анализ исследовательских подходов протоиерея А.В. Горского в области церковной истории, археографии и богословия.

4. Всесторонне изучить труды протоиерея А.В. Горского по церковно-исторической науке и славянской филологии.

5. Выявить вклад протоиерея А.В. Горского в развитие церковно-исторической науки, археографии и духовного образования.

Объектом данного исследования является процесс формирования, развития и эволюции личности протоиерея А.В. Горского как ученого, педагога и священнослужителя.

Предметом данного исследования являются основные этапы жизни протоиерея А.В. Горского и его труды в области церковной истории, археографии и богословия.

Поставленные цели и задачи исследования определили **хронологические рамки работы**, которые составляют период с 1812 по 1875 гг. – время жизни протоиерея А.В. Горского. Однако историографический обзор охватывает более значительный период вплоть до наших дней, что обусловлено естественной необходимостью показать, как возникли и все более актуализировались те или иные проблемы в изучении биографии и

творческого наследия протоиерея А.В. Горского современниками, последователями и позднейшими исследователями его личности.

Методы исследования определены, исходя из цели и задач работы. В связи с этим, в соответствии с принципами научной объективности и историзма, в диссертации используются различные приемы и методы.

Принцип научной объективности используется при комплексном источниковедческом и историографическом анализе привлекаемых источников. Принцип историзма дает возможность рассматривать объект и предмет исследования во взаимосвязи с объективными историческими процессами в России, проходившими в указанные хронологические рамки.

Теоретическая часть исследования базируется на общенаучной методологии, основанной на применении анализа и синтеза, индуктивной и дедуктивной логики в построении доказательной базы работы.

Исследование основных этапов жизни протоиерея А.В. Горского осуществлялось с применением историко-генетического метода. Это позволило показать причинно-следственные связи и закономерности в процессе формирования, развития и эволюции личности протоиерея А.В. Горского как ученого, педагога и священнослужителя. Использование историко-генетического метода совместно с принципом хронологического построения исследовательского материала и синхронного метода изложения позволило рассмотреть биографию протоиерея А.В. Горского в контексте определенных исторических эпох, в которые он жил – время царствования императоров Александра I, Николая I и Александра II.

Историко-генетический метод применялся одновременно с использованием историко-системного и сравнительно-исторического методов исследования. Это позволило определить эволюцию научных взглядов протоиерея А.В. Горского, проследить за развитием его педагогических интуиций и философских построений в конкретных исторических эпохах, дать оценку его вклада в развитие отечественной Духовной школы, церковно-исторической науки и славянской филологии.

Важное внимание уделяется герменевтическому подходу и методам изучения источников и фактов, связанных с пониманием жизненного пути и творчества А.В. Горского.

Подобный системно-диахронный анализ и межпредметный синтез дали возможность исследовать жизненный путь и творческое наследие протоиерея А.В. Горского в историческом развитии, показать динамику и ключевые этапы становления его многогранной личности.

Таким образом, полученные результаты работы достигнуты при помощи комплексного применения общегуманитарных и исторических методов исследования, примененных в диалектическом единстве.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена слабой изученностью темы в современной историографии. Впервые на основе широкого круга источников, в том числе архивных, предпринята попытка комплексного изучения личности и творческого наследия протоиерея А.В. Горского в контексте развития церковно-исторической, филологической и богословской наук в России XIX столетия. Впервые жизненный путь и научные труды Горского рассматриваются в связи с вопросами внутрицерковной жизни, внутригосударственными и общественными отношениями в России XIX века.

Кроме этого, данное исследование позволило глубже изучить частные вопросы, связанные с развитием духовного образования в России, борьбой идей и мнений в образованном московском и петербургском обществе, содержанием кризиса Российской Церкви и проводимых в ней реформ в середине – второй половине XIX века.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Протоиерей А.В. Горский является основателем русской церковно-исторической науки и первопроходцем в области археографического описания древнерусских памятников письменности.

2. Личность протоиерея А.В. Горского оказала решающее влияние на развитие отечественной церковно-исторической и богословской наук, а также археографии в условиях модернизации отечественного образования и науки в эпоху Великих реформ.

3. Благодаря протоиерею А.В. Горскому Московская Духовная Академия в середине – второй половине XIX века развивалась как ведущая научно-богословская и церковно-историческая школа, сохранившая верность святоотеческой традиции в обстановке духовного кризиса, в котором находилось российское общество на рубеже 1860-х годов.

4. На формирование, развитие и эволюцию личности протоиерея А.В. Горского как ученого, педагога и пастыря решающее значение оказало время, в которое он жил – эпохи царствования императоров Александра I, Николая I и Александра II.

5. Протоиерей А.В. Горский был высоконравственной личностью, что помогало ему в его церковном и пастырском служении и педагогической деятельности на фоне усиливавшегося в России во второй половине XIX века вольнодумства и равнодушия к вере. Заслуги протоиерея А.В. Горского перед Церковью, добродетельная и праведная жизнь, любовь и почитание современников, благочестивая кончина свидетельствуют о его святости.

6. Взвешенность позиции протоиерея А.В. Горского, его объективность и беспристрастность в отношении научно-образовательных вопросов способствовали преодолению многочисленных стереотипов и трудностей в

развитии церковно-исторической науки, археографии и богословия в России в середине – второй половине XIX века.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов в высших светских и духовных учебных заведениях. В частности, в рамках преподавания лекционных и специальных курсов исторических, филологических, теологических дисциплин на гуманитарных факультетах университетов России и Украины, а также при изучении церковно-исторических дисциплин в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви.

Определенный интерес работа может представлять для специалистов смежных научных областей – философов, культурологов, социологов.

Также материалы исследования могут быть востребованы в условиях реформирования, модернизации и оптимизации системы духовного образования в России и Украине.

Собранные и доказанные в исследовании положения могут значительно расширить комплекс представлений о развитии отечественной церковно-исторической науки и духовного образования в целом, существенно дополнив сложившиеся представления о месте и роли Церкви в развитии образования и науки.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе изложения докладов, которые обсуждались на VI Всероссийской конференции молодых ученых «Филологическая наука в XII веке: взгляд молодых» (Москва, 7–8 декабря 2007 г.), Всероссийской научно-богословской конференции «IV Свято-Филаретовские чтения» (Москва, 10–11 декабря 2008 г.), VIII научно-богословской конференции Коломенской Духовной семинарии (Коломна, 9 апреля 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 12–14 мая 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 18–19 мая 2010 г.), Областной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (Коломна, 18 мая 2011 г.), Научно-богословской конференции Института современных гуманитарных исследований «III Свято-Лазаревские чтения» (Москва, 27 апреля 2012 г.), Круглом столе, посвященном 200-летию со дня рождения протоиерея А.В. Горского (Москва, 14 декабря 2012 г.), Международной научной конференции «Польские, белорусские, российские и украинские литературные связи» (Луцк, 26–27 марта 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 14 мая 2013

г.), Международных научных чтениях, приуроченных ко Дню славянской культуры и письменности и 1150-летию русско-моравской миссии равноапостольных Кирилла и Мефодия (Ужгород, 21 мая 2013 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию первого упоминания Смоленска в русских летописях «Концепт святости в историческом контексте» (Смоленск, 28–29 мая 2013 г.).

Публикации. Содержание основных научных результатов диссертационного исследования отражено в двух монографиях, одном учебном пособии и двадцати двух статьях.

Структура диссертации соответствует логике научного исследования, обусловлена целью и задачами работы, выстроена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, пяти разделов, выводов, списка использованных источников и литературы, приложений.

Общий объем диссертации составляет 312 страниц, из них 227 страниц основного текста. Список использованных источников и литературы содержит 304 позиции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены цель и задачи, указаны объект и предмет, заданы хронологические рамки и определены методы исследования, обозначены научная новизна и практическая значимость работы.

В Разделе 1 «Проблемы историографии и источники изучения жизни и трудов протоиерея А.В. Горского» исследуется состояние научной разработанности темы диссертации.

Имеющаяся литература о протоиерее А.В. Горском представляет источниковедческий и историографический интерес. Это обусловлено тем, что такая яркая и самобытная личность как А.В. Горский притягивала внимание как многих дореволюционных авторов из числа его учеников, сослуживцев и друзей, так и послереволюционных исследователей. В результате накопилась довольно обширная литература, касающаяся различных сторон жизни и творчества протоиерея А.В. Горского.

В подразделе 1.1 «А.В. Горский в работах дореволюционных авторов» анализируется литература, составляющая дореволюционный комплекс работ по теме исследования.

В октябре 1875 года оборвалась жизнь ученого. После кончины А.В. Горского современники внезапно встретились лицом к лицу со спешной необходимостью охарактеризовать личность умершего, осмыслить его обширную творческую и научную деятельность, оценить его роль в развитии духовного образования, а заодно и многое вспомнить из повседневной жизни почившего. Широкий поток некрологов и посвященных памяти Горского

статей включил в себя размышления и выводы многих современников о месте покойного ректора Московской Духовной Академии в церковной науке и об итогах его творческого пути. Закономерно, что первоначальная литература о Горском складывалась из кратких биографических очерков и характеристик, напечатанных вскоре после смерти ученого, из слов и речей, произнесенных над его гробом¹.

Во многих духовных и светских журналах в первые месяцы после смерти Горского появился целый ряд его некрологов. Печать спешки (понятной в тех условиях) лежит на этих обобщающих, оценочных статьях. Авторы пользовались узкой и, конечно же, очень несовершенной документальной базой. Плюсом работ являются живые впечатления от общения с Горским и от участия в обсуждении его личности и его деятельности в академической среде того времени. Но во всех этих публикациях чего-нибудь нового и важного для характеристики личности и научной деятельности Горского не сообщается. Парадоксом этого «поминального», «некрологического» комплекса является то, что столь ценный фактический материал в большинстве своем не был использован для создания первых обобщающих работ о Горском.

В конце 1876 года к годовщине смерти Горского появилось несколько интересных и важных статей. Авторы высказывали не только свои личные впечатления или делились воспоминаниями, но уже пользовались бумагами и документами, оставшимися после Горского. На торжественном акте 10 октября 1876 года ректор Московской Духовной Академии протоиерей С.К. Смирнов произнес речь: «Воспоминания о покойном ректоре М.Д.А. протоиерее А.В. Горском», которая была напечатана в «Православном обозрении»². В ней, опираясь на еще неизданный к тому времени дневник и письма к Горскому его родных, Смирнов изложил биографические сведения о Горском, отметил особенности его характера, его религиозность, мистически-созерцательную настроенность. В виде пояснения к своим воспоминаниям он напечатал заметку «Sortes Sanctorum»³, в которой

---

¹ См.: Памяти ректора Моск. Дух. Академии, доктора богословия, протоиерея А.В. Горского // Православное обозрение. – 1875. – № 12. – С. 1–61; Филиппов Т.И. А.В. Горский / Т.И. Филиппов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1875. – Кн. 182. – № 11–12. – С. 69–78; Толстой Д.Н. Александр Васильевич Горский / Д.Н. Толстой // Русский архив. – 1875. – Т. 3. – Кн. 12. – С. 472–476; К биографии ректора Московской Духовной Академии, А.В. Горского // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1875. – Т. 3. – С. 156–157; N.Z. Протоиерей Александр Васильевич Горский / Николай Субботин // Православное обозрение. – 1875. – № 10. – С. 416–418.

² Смирнов С.К. Воспоминания о покойном ректоре М.Д.А. протоиерее А.В. Горском / С.К. Смирнов // Православное обозрение. – 1876. – № 11. – С. 461–491.

³ Смирнов С.К. Sortes Sanctorum / С.К. Смирнов // Православное обозрение. – 1876. – № 11. – С. 605–610.

старался оправдать обычай Горского узнавать волю Божию по случайно открытым местам Священного Писания. Заметка вызвала статью П.С. Казанского «Из моих воспоминаний об А.В. Горском по поводу речи профессора С. Смирнова», напечатанную в следующем номере «Православного Обозрения»⁴. Здесь П.С. Казанский стремился доказать неверность толкования Смирновым упомянутого обычая и изложил несколько своих воспоминаний о Горском. Эта своеобразная полемика стала первым диспутом по поводу оценки личности Горского современниками. Дневниковыми данными и перепиской пользовался при составлении своего «Слова» А.Ф. Лавров-Платонов⁵, подробно останавливаясь на личных качествах Горского, описывая его отношения с профессорами и студентами.

В 1877 году были напечатаны две брошюры, посвященные памяти Горского: «Александр Васильевич Горский» А.Д. Беляева и «К воспоминаниям о скончавшемся в Бозе протоиерее Александре Васильевиче Горском» Е.Н. Воронца⁶. В первой работе профессор А.Д. Беляев в кратких, но четких и точных выражениях характеризует Горского как ученого, отмечая нравственно-религиозные черты его характера. Во второй брошюре бывший ученик Горского Е.Н. Воронец в возвышенном тоне излагает мысли о личности своего наставника.

В 1879 году ученик Горского профессор А.П. Лебедев напечатал «Несколько воспоминаний о покойном Горском как профессоре церковной истории»⁷. В своей статье автор пользуется не столько полным курсом, сколько отдельными, неполными вступительными лекциями и конспектами Горского по общей церковной истории. Он говорит сначала об исторических взглядах и принципах Горского, старается дать понятие о его научной системе и ее свойствах, рассказывает об основополагающих приемах работы ученого. Это – первая научная попытка познакомить публику с Горским как историком.

В один ряд с указанной работой по научности содержания и времени написания можно поставить статью профессора Н.С. Тихонравова: «Горский и Невоструев». Статья была помещена в литографированном курсе лекций Тихонравова «История древней русской литературы» (1881–82

⁴ Казанский П. Из моих воспоминаний об А.В. Горском по поводу речи профессора С. Смирнова / П. Казанский // Православное обозрение. – 1876. – № 12. – С. 845-848.

⁵ Лавров А. Слово в день годовичного поминовения ректора Московской Духовной Академии прот. А.В. Горского / А. Лавров // Православное обозрение. – 1876. – № 12. – С. 714-722.

⁶ Беляев А.Д. Александр Васильевич Горский: Биогр. очерк / [А. Беляев]. – М.: тип. А. Гатцука, ценз., 1877. – 8 с.; Воронец Е.Н. К воспоминаниям о скончавшемся в Бозе протоиерее Александре Васильевиче Горском / Е.Н. Воронец. – Харьков: тип. М. Зильберберга, 1877. – 34 с.

⁷ Лебедев А.П. Несколько воспоминаний о покойном Горском как профессоре церковной истории / А.П. Лебедев // Чтения в Московском Обществе любителей духовного просвещения. – 1879. – Т. 1. – С. 122-150.

академический год), но впервые была напечатана в юбилейном сборнике, посвященном столетию Московской Духовной школы «У Троицы в Академии», лишь в 1914 году⁸. Н.С. Тихонравов характеризует Горского как ученого, подробно останавливается на выяснении его роли в деле описания Синодального собрания и рассказывает о самом процессе археографической работы с рукописями. Автор статьи подробно рассмотрел черновые бумаги описания рукописей, а также ознакомился с печатными статьями Горского и его неизданными лекциями по русской церковной истории, дав им подробную характеристику.

Значительное место личности Горского отводится в вышедшей в 1879 году книге С.К. Смирнова, посвященной истории Московской Духовной Академии⁹. В издании Горский представлен, прежде всего, как одаренный ученый, талантливый лектор и опытный библиотекарь..

В 1881 году на страницах «Чтений в Обществе любителей духовного просвещения» появилась статья Н. Троицкого¹⁰. Здесь автор, ученик Горского, публикуя три письма своего учителя к родным, делится воспоминаниями о нем как ученом, профессоре и ректоре. Речь признательного ученика местами восторженна, дышит любовью и благодарностью, но это не умаляет научного достоинства воспоминаний, так как суждения Н. Троицкого подтверждаются архивными данными.

В 1892 году в журнале «Славянское обозрение» профессор Г.А. Воскресенский поместил статью «А.В. Горский»¹¹, в которой рассмотрел труды ученого, относящиеся к русской исторической науке и духовной литературе, и коснулся взглядов профессора на греко-болгарскую церковную распрю. В 1896 году в «Богословском вестнике» был помещен труд С.Г. Попова «Ректор Московской Духовной Академии протоиерей А.В. Горский». Автор, пользуясь архивными данными, обстоятельно изложил биографию Горского и дал краткую характеристику его нравственных качеств. Этот труд был переиздан отдельной брошюрой в 1897 году¹².

⁸ Тихонравов Н.С. Горский и Невоструев / Н.С. Тихонравов // У Троицы в Академии, 1814-1914 гг.: Юбилейный сб. исторических материалов. – М.: Изд. бывш. воспитанников Моск. духов. Акад., 1914. – С. 342-354.

⁹ Смирнов С.К. История Московской Духовной Академии до ее преобразования. (1814-1870) / [Соч.] С. Смирнова. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1879. – С. 36–42, 124–128, 285–289.

¹⁰ Троицкий Н. Воспоминание о протоиерее А.В. Горском † 1875 г. окт. 11-го дня / Н. Троицкий // Чтения в Московском Обществе любителей духовного просвещения. – 1881. – Т. 3. – С. 421-450.

¹¹ Воскресенский Г.А. А.В. Горский / Г.А. Воскресенский // Славянское обозрение. – 1892. – Т. 3. – Кн. 10. – С. 165-180.

¹² Попов С.Г. Ректор Московской Духовной Академии протоиерей Александр Васильевич Горский / С.Г. Попов // Богословский вестник. – 1896. – Т. 1–4. – № 1–12; Попов С.Г. Ректор Московской Духовной Академии протоиерей Александр Васильевич Горский: (Опыт биограф. очерка) / С.Г. Попов. – Сергиев Посад: 2 тип. А.И. Снегиревой, 1897. – 174 с.

Широкий интерес к изучению личности А.В. Горского возник в 1900 году, когда исполнилось 25 лет со дня смерти ученого. Это событие стало основанием для появления второго, более зрелого и систематизированного историографического комплекса дореволюционных работ, посвященных Горскому. Профессор А.П. Лебедев в журнале «Вера и Церковь» напечатал свой труд: «Протоиерей А.В. Горский, ректор и профессор М.Д.Академии». Немного позднее в 1903 году А.П. Лебедев в свой обширный труд «Церковная историография в главнейших ее представителях с IV по XX век», переизданный в 2000 году, включил особую главу «Церковный историк А.В. Горский», где во всей полноте раскрыл научный метод ученого, его лекторский талант и дарования археографа. Образ Горского в сочетании с высокими нравственными качествами предстает как самобытное и гениальное явление в русской церковной научной жизни¹³.

Ноябрьская книга «Богословского вестника» за 1900 год посвящена памяти церковного историка А.В. Горского¹⁴. Статьи, помещенные здесь, составили особое юбилейное издание, в котором помещены: краткое описание чествования памяти Горского, слово профессора Н.А. Заозерского, а также речи и воспоминания о Горском. Публикация речей начинается биографическим очерком профессора С. Смирнова «А.В. Горский», в котором кратко изложены главные события из жизни великого деятеля отечественной науки, представлено описание его трудов, рассказывается о его научном руководстве. Автор не только описывает жизнь Горского, но и характеризует ее, стараясь наиболее полно представить внутренний мир ученого. В статье «О заслугах прот. А.В. Горского для славяно-русской историко-филологической науки» профессор Г.А. Воскресенский излагает несколько личных воспоминаний и указывает заслуги Горского для филологии. Профессор В.А. Соколов в своих заметках «Из воспоминаний об А.В. Горском» с сильным воодушевлением рисует образ ученого как профессора, ректора и христианина. Профессор Д.Ф. Голубинский в своих воспоминаниях сообщил об участии Горского в деле учреждения в Академии кафедры естественнонаучной апологетики. Также в юбилейном издании помещены воспоминания П.С. Казанского, которые посвящены описанию разнообразных сторон жизни и характера А.В. Горского. Из документов здесь напечатаны: рецензия на «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» архимандрита Иоанна (Соколова) (впоследствии епископа Смоленского), апология «Описания славянских рукописей

---

¹³ Лебедев А.П. Протоиерей Александр Васильевич Горский, ректор Московской Духовной Академии / А.П. Лебедев // Вера и Церковь. – 1900. – Т. 2. – Кн. 7. – С. 426-448; Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. / А.П. Лебедев. – СПб.: Алетей, 2000. – С. 447–467.

¹⁴ Богословский вестник. – 1900. – Т. 3. – № 11. – С. 369-560.

Синодальной библиотеки» Горского, с предисловием профессора А.А. Спасского, «Замечания А.В. Горского на богословские сочинения А.С. Хомякова».

В память того же двадцатипятилетия со дня кончины А.В. Горского Императорское московское археологическое общество устроило особое заседание, на котором профессор И.Е. Евсеев прочитал доклад «Александр Васильевич Горский». В этом докладе обстоятельно раскрыто, какое значение имел Горский для многих ученых, например для научного наследия Е.Е. Голубинского. На том же заседании С.О. Долгов прочитал интересные выдержки «Из писем А.В. Горского к Н.К. Соколову»¹⁵. В честь отмечавшегося события Московской Духовной Академией был выпущен особый сборник, посвященный памяти Горского. В нем, помимо воспоминаний современников, были впервые опубликованы многие письма из архива ученого¹⁶.

Суровый и судьбоносный для всей России 1914 год был отмечен ярким и светлым событием в истории отечественной Духовной школы. Праздновалось столетие пребывания Московской Духовной Академии в стенах Троице-Сергиевой Лавры. В юбилейном сборнике исторических материалов «У Троицы в Академии»¹⁷, представляющем собой издание трудов бывших воспитанников Академии, были опубликованы, среди прочего, и воспоминания, отзывы, впечатления современников и научных последователей А.В. Горского, посвященных памяти ученого. Были также впервые напечатаны некоторые письма Горского и часть его научных сочинений. Академическая профессура представлена в сборнике учениками и научными последователями Горского. В сборнике также приводится переписка Горского с разными светскими и духовными деятелями, с которыми ученый состоял в дружеских отношениях.

Много интересных и ценных суждений о научной деятельности Горского встречается у В.О. Ключевского в «Отзывах и ответах», опубликованных в 1914 году и переизданных в 1918 году. Здесь говорится о большом вкладе А.В. Горского в дело организации мощного ученого движения в Академии,

---

¹⁵ Евсеев Е.И. Александр Васильевич Горский / Е.И. Евсеев // Древности. Труды Славянской Комиссии Императорского Московского археологического общества. – 1902. – Т. 3. – С. 58-65; Долгов С.О. Из писем А.В. Горского к Н.К. Соколову / С.О. Долгов // Древности. Труды Славянской Комиссии Императорского Московского археологического общества. – 1902. – Т. 3. – С. 65-70.

¹⁶ Протоиерей Александр Васильевич Горский в воспоминаниях о нем Московской Духовной Академии в двадцать пятую годовщину со дня его смерти, 11 и 22 октября 1900 года: [С прил. некоторых неизд. бумаг из арх. А.В. Горского]. – Сергиев Посад: собств. тип., 1900. – 222 с.

¹⁷ У Троицы в Академии, 1814-1914 гг.: Юбилейный сб. исторических материалов. – М.: Изд. бывш. воспитанников Моск. духов. Акад., 1914. – XII, 772 с.

способствовавшего зарождению критического направления в изучении церковной истории¹⁸.

Фактически юбилейный сборник «У Троицы в Академии» стал последним крупным изданием, куда вошли ценные и серьезные публикации о личности и научных исследованиях протоиерея Александра Васильевича Горского. После революции, в 1919 году, Академия была закрыта, а идеологическая диктатура марксизма в исторической науке не могла допустить самостоятельного, независимого и беспристрастного изучения как церковной истории, так и исследования биографий выдающихся представителей дореволюционной духовной школы.

В подразделе 1.2 «Изучение личности А.В. Горского в послереволюционный период» детально проанализированы работы, вышедшие в эмигрантской среде, а также в советский и постсоветский период в России.

Обращаясь к советской исторической науке, историк Церкви неизбежно оказывается в совершенно новой историографической ситуации, которая характеризуется полным отсутствием систематических и капитальных исследований по проблемам церковной истории (как русской, так и всеобщей). Поэтому вполне логично, что в советской историографии личность Горского не вызвала никакого интереса и совершенно не изучалась.

Однако в эмигрантской среде значение А.В. Горского как ученого было оценено более справедливо. Но и здесь можно отметить всего несколько работ, при этом, все они не имели тенденции к специальному изучению биографии и творческой деятельности ученого, а укладывались в систему общего изложения истории русской Духовной школы и отечественной богословской мысли. Прежде всего, необходимо назвать работу Н.Н. Глубоковского, выпускника Московской Духовной Академии предреволюционной эпохи, профессора Петроградской Духовной Академии, профессора Софийского университета в эмиграции. В его обширном исследовании «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии»¹⁹, посвященном истории русской богословской мысли, содержится немало сведений о личности Горского. В частности, немало говорится о его заслугах в развитии церковно-исторических знаний, о понимании им философии истории, личной скромности ученого, его научной школе и влиянии на Московскую Духовную Академию.

---

¹⁸ Ключевский В.О. Отзывы и ответы: Третий сборник статей / В.О. Ключевский. – Пг.: Лит.-изд. отд. Ком. нар. прос., 1918. – С. 306–310.

¹⁹ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии / Н.Н. Глубоковский. – М.: Изд-во Св.-Владимир. братства, 2002. – С. 50, 53–56, 97–98, 107, 130–131.

Также следует отметить капитальный двухтомный труд профессора И.К. Смолича, работавшего над своими исследованиями в Германии в 1950–1960-х годах. В его «Истории Русской Церкви. 1700–1917» отводится место для характеристики А.В. Горского в главе о духовном образовании²⁰. Автором представлены краткая биография ученого, описание его научного метода и отзывы современников. Ярko и сильно показан психологический портрет Горского в книге выдающегося русского мыслителя протоиерея Г. Флоровского «Пути русского богословия»²¹. Помимо этого, в «Путях» раскрывается образ Горского как необычайно эрудированного и высокодаровитого ученого, выдающегося археографа, создавшего собственную научную школу.

В советской России к личности А.В. Горского обратились лишь в 1954 году, когда в «Журнале Московской Патриархии» вышла статья И. Хибарина «Профессор-подвижник»²². В публикации сообщается краткая биография Горского с характеристикой его нравственных качеств и вклада в развитие богословской науки. В 1962 году в «Журнале Московской Патриархии» появилась обширная статья «Протоиерей А.В. Горский (1812–1962)»²³, где анонимный автор кратко, но обстоятельно изложил биографию ученого, указал его заслуги для отечественной исторической науки, дал оценку его научной деятельности и осветил важные черты его характера. Эта публикация проложила путь к повышению интереса к личности А.В. Горского. В 1977 году вышла в свет статья Л.П. Жуковской «Лексика Изборника 1073 года в "Описании рукописей Синодальной библиотеки"»²⁴, где автор сделала попытку определить личный вклад Горского в созданный, совместно с К.И. Невоструевым труд по описанию славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Основным недостатком этой статьи стало то, что Л.П. Жуковская, не располагая архивными данными, крайне вольно представила в своей работе историю описания славянских рукописей, несправедливо при этом умаляя роль Горского в столь обширном и трудоемком предприятии. В 1986 году в юбилейной книжке «Богословские труды», посвященной трехсотлетию создания Московской Славяно-греко-

²⁰ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917: в 2 ч. / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – Ч. 1. – С. 433–436.

²¹ Флоровский Г. Пути русского богословия / Прот. Георгий Флоровский. – Париж: б. и., 1937. – С. 366–372.

²² Хибарин И. Профессор-подвижник / И. Хибарин // Журнал Московской Патриархии. – 1954. – № 10. – С. 59–64.

²³ С-ов А. Протоиерей А.В. Горский (1812–1962) / А. С-ов. // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 10. – С. 72–80.

²⁴ Жуковская Л.П. Лексика изборника 1073 года в «Описании рукописей Синодальной библиотеки» / Л.П. Жуковская // Изборник Святослава 1073 г.: Сборник статей / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры; [Отв. ред. Б.А. Рыбаков]. – М.: Наука, 1977. – С. 152–169.

латинской Академии, появилась статья священника А. Салтыкова «Краткий очерк истории Московской Духовной Академии. Ректор Академии проф. прот. А.В. Горский»²⁵. В статье приведена краткая биография ученого и рассказано об устройстве Академии во время ректорства Горского, а также о его участии в реформе Духовной школы 1867–1868 годов. Материалы этого исследования основаны на дореволюционных публикациях, но не опираются на архивные данные.

Спустя 10 лет, в 1996 году в «Исторической газете» появилась статья профессора, доктора филологических наук В.М. Кириллина – заведующего кафедрой филологии Московской Духовной Академии под названием «Александр Горский и русская археография»²⁶. В своей работе автор, прилагая краткую биографию Горского, подробно останавливается на истории описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Высоко оценивая вклад Горского в это предприятие, В.М. Кириллин снабжает свою статью обстоятельным исследованием рассматриваемого вопроса с филологических и археографических позиций. Во многом с этой статьей перекликается вышедшая в 1997 году в первом номере «Богословского сборника» работа М.Н. Воробьева «А.В. Горский и К.И. Невоструев (к вопросу о соавторстве)»²⁷. Здесь кратко говорится о заслугах Горского в деле описания славянских рукописей и о его ведущей роли в создании этого фундаментального труда.

В 1999 году вышла монография С.В. Римского «Российская Церковь в эпоху Великих реформ»²⁸. В этом обширном исследовании упоминается о роли Горского в подготовке реформы духовного образования 1867–1868 годов.

В 2002 году Н.Н. Лисовой на страницах сборника «Богословские труды» в статье «Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия»²⁹ посвятил отдельный раздел анализу богословских взглядов протоиерея А.В. Горского. В своем обзоре автор

²⁵ Салтыков А., свящ. Краткий очерк истории Московской Духовной Академии. Ректор Академии проф. прот. А.В. Горский / Свящ. Александр Салтыков // Московская Духовная Академия – 300 лет (1685–1985): Богословские труды: Юбилейный сборник. – М.: Изд. Моск. Патриархии, 1986. – С 90–92.

²⁶ Кириллин В. Александр Горский и русская археография / В. Кириллин // Историческая газета. – 1996. – № 0. – С. 5, 9.

²⁷ Воробьев М.Н. А.В. Горский и К.И. Невоструев (к вопросу о соавторстве) / М.Н. Воробьев // Богословский сборник. – М., 1997. – № 1. – Вып. 1. – С. 268–277.

²⁸ Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церков. реформы в России 1860–1870-х годов) / С.В. Римский. – М.: Крутиц. Патриаршее Подворье. О-во любителей церков. истории, 1999. – С. 291, 293, 298–300.

²⁹ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия // Богословские труды. – М.: Рус. Правосл. Церковь, 2002. – Сб. 37. – С. 5–27.

говорит о Горском как создателе собственной богословской системы, указывая на его вклад в развитие отечественного богословия и говоря о Горском как создателе собственной научной школы, воспитавшем не одно поколение богословов.

Несколько публикаций о личности и трудах протоиерея А.В. Горского появилось в 2004 году. Первой из них стала книга архимандрита Геннадия (Гоголева) «Великан учености. Жизнь и труды протоиерея Александра Горского»³⁰. Данная работа сообщает мало новых сведений о жизни и деятельности А.В. Горского и основана на уже известных фактах. Кроме того, автор практически не использует и не учитывает последние данные историографии по рассматриваемому вопросу. Большой интерес представляет кандидатская диссертация по богословию Павла Гайдаренко – выпускника Московской Духовной Академии 2004 года. Его работа «Протоиерей Александр Васильевич Горский как исследователь славяно-русской книжности и литературы»³¹ открыла новые вехи в изучении наследия Горского. Автор вводит в научный оборот ранее не издававшиеся архивные материалы, на основе которых ему удастся проанализировать методы и приемы, которыми руководствовался Горский при исследовании памятников древнерусской литературы. В работе П. Гайдаренко на фоне изучения деятельности ученого как выдающегося археографа, текстолога, внесшего весомый вклад в развитие отечественного филологического знания, одновременно проявляется светлая личность Горского как педагога и священнослужителя. В статье профессора В.М. Кириллина «Научные труды протоиерея Александра Горского и развитие русской археографии»³² приведены основные биографические сведения о личности ученого, перечислены его главные труды, кратко изложена история описания Синодального собрания и отмечена значимость этого труда для отечественной науки.

Из вышеизложенного обзора можно сделать вывод, что имеющаяся литература о протоиерее Александре Васильевиче Горском неоднородна. Она начала формироваться из некрологов, воспоминаний, отдельных суждений. С течением времени статьи, посвященные личности Горского, стали приобретать характер все большей научности, начали выделяться различные

---

³⁰ Геннадий (Гоголев), архим. Великан учености. Жизнь и труды протоиерея Александра Васильевича Горского / Архим. Геннадий Гоголев. – М.: Изд-во Крутиц. подворья. Об-во любителей церкв. истории, 2004. – 233 с.

³¹ Гайдаренко П. Протоиерей Александр Васильевич Горский как исследователь славяно-русской книжности и литературы: дис. ... канд. богословия / Павел Гайдаренко. – Сергиев Посад: Троице-Сергиева лавра, 2004. – 352 с.

³² Кириллин В.М. Научные труды протоиерея Александра Горского и развитие русской археографии / В.М. Кириллин // Честному и грозному Ивану Васильевичу: К 70-летию Ивана Васильевича Левочкина [сборник статей]. – М.: РФК-Имидж Лаб, 2004. – С. 25-30.

направления в изучении его жизни и деятельности. Это и чисто биографические очерки, и попытки оценки его научного наследия в области церковно-исторического и филологического знания, оценка и анализ его отдельных трудов, и определение роли ученого в истории Духовной школы России. А в последнее время, при возрастающем интересе к его личности, наряду с исследованием специализированных вопросов (исторической, богословской и филологической составляющей трудов ученого) наблюдается устойчивое стремление к всеобъемлющему изучению жизненного пути протоиерея А.В. Горского и его научного наследия.

В подразделе 1.3 «Обзор источников» представлена источниковая база работы.

В основе настоящего исследования лежат многочисленные письменные источники. Архивные источники сконцентрированы главным образом в отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ). Наибольший интерес представляет фонд А.В. Горского (ф. 78). В его состав входят обширные материалы, касающиеся личности ученого. Фонд был создан из документов, хранившихся до революции в Московской Духовной Академии в так называемом «Архиве Горского». Примечательно, что данный архив практически не изучался в советское время, в результате чего многие ценные источники, свидетельствующие о жизни, творчестве и научной деятельности Горского, совершенно неизвестны исследователям. Нами был подробно изучен фонд А.В. Горского, выстроена структура этого архива и проведена классификация хранящихся в нем дел. Исследование фонда А.В. Горского помогло систематизировать уже имевшийся материал, сосредоточенный в опубликованных источниках, дополнить его новыми, прежде неизвестными и неопубликованными данными.

Большой интерес представляют дела, относящиеся ко времени учебы Горского в Академии (к. 1, ед. хр. 1–40). Это – студенческие сочинения и конспекты прослушанных им лекций. Изучение данных документов позволяет увидеть, как формировались в будущем ученом начала знаний и любовь к науке. Здесь же находится копия прошения митрополиту Филарету о принятии сана священника (к. 1, ед. хр. 2) и грамота на Орден святой Анны I степени (к. 1, ед. хр. 4). Немаловажное значение имеют черновые записи конспектов и материалов лекций, читавшихся Горским в Академии (к. 2, ед. хр. 5 – к. 8, ед. хр. 2). На основании их анализа становится возможным понять методологические и историософские взгляды ученого, а также педагогические приемы организации учебного процесса. Богатый материал для настоящего исследования рассеян в письмах. Писем Горского сравнительно немного (к. 21, ед. хр. 14 – к. 22, ед. хр. 54). Однако в них содержатся ценные сведения, позволяющие проследить не только деловую переписку по научным вопросам с разными исследователями, но также

воссоздать психологический портрет Александра Васильевича, выявить характер его взаимоотношений с родными. Гораздо больше имеется писем к Горскому от разных лиц (к. 23, ед. хр. 1 – к. 43, ед. хр. 18). Это письма его отца (с приписками матери), сестры, брата и других родственников, которые знакомят с домашней жизнью и атмосферой семьи Горских; письма митрополитов Московских Филарета (Дроздова) и Иннокентия (Вениаминова), а также епископов Леонида (Краснопевкова) и Антония (Казанского). Кроме того, здесь сосредоточено множество писем от сослуживцев, бывших учеников, разных ученых, знакомых и друзей, которые повествуют об отношениях их авторов с Горским. Особое место занимает переписка с К.И. Невоструевым (более 500 писем), продолжавшаяся свыше 30 лет. Она содержит ценный материал, касающийся описания рукописей Синодальной библиотеки. Ценные сведения содержат материалы, относящиеся к деятельности Комитета по преобразованию духовных училищ (к. 19, ед. хр. 19 – к. 20, ед. хр. 14), в заседаниях которого принимал активное участие Горский.

При написании работы были использованы документы из смежных фондов. Яркий материал для характеристики деталей заседаний Комитета по преобразованию духовных училищ содержат журналы Комитета за август – сентябрь 1860 года (ОР РГБ, ф. 316, к. 66). В том же фонде хранится и переписка Горского с митрополитом Филаретом (Дроздовым) по данному вопросу. В фонде М.П. Погодина находится целый ряд писем этого известного ученого к Горскому (ОР РГБ, ф. 231/1, к. 44). Все они носят характер научной переписки и дружеского общения. При изучении вопроса о составлении Горским жизнеописания святых Кирилла и Мефодия были использованы материалы из фондов О.М. Бодянского (ОР РГБ, ф. 36) и А.Е. Викторова (ОР РГБ, ф. 51).

Из опубликованных документов наибольшую ценность представляет «Дневник» Горского, который является исключительно ценным свидетельством его духовной жизни³³. Это – замечательный источник, по которому возможно реконструировать психологический портрет ученого. Его юношеские записи поражают глубиной и возвышенностью мысли; это подлинно богословский дневник. Горский начал его писать с 1830 года, когда перешел на старший курс Академии, и продолжил с перерывами до 1840 года. Затем автор вел только отрывочные записи, до самой смерти в 1875 году. Отдельным изданием в печати «Дневник» появился в 1885 году³⁴, а в

³³ Горский А.В. Дневник А.В. Горского / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1884. – Ч. 34. – Кн. 3. – С. 84–144; – Кн. 4. – С. 303–365; – 1885. – Ч. 35. – Кн. 1. – С. 197–268.

³⁴ Горский А.В. Дневник А.В. Горского / С прим. прот. С. Смирнова. – М.: тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К^о), 1885. – 195 с.

1914 году были опубликованы ранее неизданные записи³⁵. Для построения психологического портрета Горского особенно важна первая часть «Дневника», заключающая в себе выражение его внутренней духовной жизни. Во второй части записаны разговоры с митрополитом Филаретом, размышления относительно реформы духовного образования и тайном влиянии на этот процесс членов императорской фамилии, а также сведения о первых шагах Горского в должности ректора Московской Духовной Академии.

Особую ценность для изучения рассматриваемой темы имеет эпистолярное наследие митрополита Московского Филарета (Дроздова) – выдающегося церковного деятеля XIX века. Понять роль и значение святителя Филарета в жизни Горского помогают материалы из следующих опубликованных источников: «Письма митрополита Московского Филарета к А.В. Горскому, «Письма к покойному архиепископу Тверскому Алексию. 1843–1867»; «Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету»; «Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам»³⁶.

В исследовании использованы также «Письма Филарета, архиепископа Черниговского к А.В. Горскому»³⁷. По значимости к ним примыкают дневниковые записи архиепископа Саввы (Тихомирова), содержащие переписку этого архиерея за многие годы. В его труде под названием «Хроника моей жизни»³⁸ часто упоминается Горский. Большое значение

³⁵ Горский А.В. Неизданные места из «Дневника» А.В. Горского / А.В. Горский // Богословский вестник. – 1914. – Т. 3. – № 10/11. – С. 367–423.

³⁶ Письма Филарета, митрополита Московского к А.В. Горскому // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1882. – Ч. 29. – Кн. 2. – С. 541–570; – Ч. 30. – Кн. 2. – С. 396–442; Письма Московского митрополита Филарета к покойному архиепископу Тверскому Алексию. 1843–1867 / [Предисл.: Савва, архиеп. Твер. и Каш.]. – М.: тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1883. – 280 с.; Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.) / Изд. А.Н. Львовым. – СПб.: тип. А.П. Лопухина, 1900. – 722 с.; Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам: в 5 т. / Изд. под ред. преосвящ. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. – СПб.: Синод. тип., 1886. – Т. 4; – 1887. – Т. 5. – Кн. 1–2.

³⁷ Письма Филарета, архиепископа Черниговского к А.В. Горскому // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1883. – Ч. 31. – Кн. 1. – С. 201–272; – 1884. – Ч. 33. – Кн. 2. – С. 544–649; – 1885. – Ч. 36. – Кн. 3. – С. 92–146; – Ч. 36. – Кн. 4. – С. 400–478; Письма Филарета, архиепископа Черниговского к А.В. Горскому / С прим. прот. С. Смирнова. – М.: тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К^о), 1885. – 309 с.

³⁸ Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 9 т. / Архиеп. Савва Тихомиров. – Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1898. – Т. 1; – 1901. – Т. 3.

имеет многотомный труд Н.П. Барсукова «Жизнь и труды М.П. Погодина»³⁹. В этой серии напечатана переписка ученого с А.В. Горским по различным научным вопросам. Важной является статья М.Н. Воробьева «А.В. Горский и К.И. Невоструев (к вопросу о соавторстве)», где опубликована переписка ученых, позволяющая извлечь немало ценных сведений из истории описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки⁴⁰.

Таким образом, обращение к архивным материалам и опубликованным источникам дало возможность существенно расширить историко-биографическую составляющую исследования. Следует отметить, что многие из использованных в работе источников прежде не были предметом научного изучения и вводятся в научный оборот впервые.

Раздел 2 «Детство и юность» посвящен исследованию вопросов, связанных со становлением личности юного Горского: его жизнью в семье, отношениями с родителями, обстоятельствам зачисления в Московскую Духовную Академию и учебе в ней, развитием нравственного характера.

В подразделе 2.1 «*Семья и домашний быт Горских*» говорится об особенностях отношений в кругу семьи Александра Васильевича.

Родители Горского – Василий Сергеевич и Ольга Косминична, коренные костромичи, происходили из духовного звания. Василий Сергеевич – сын псаломщика, был смотрителем Духовного училища, а затем стал протоиереем кафедрального собора Костромы. Ольга Косминична, в девичестве Соколова – дочь протоиерея при Иоанно-Златоустовской Церкви. В домашних порядках Горских все было патриархально, просто. Протоиерей Василий закономерно являлся главой семьи, вокруг которого группировались остальные ее члены (у Александра был брат Владимир и сестра Юлия), и все их интересы. Все шло с разрешения отца Василия, с его благословения и непререкаемого авторитета. При этом отношение главы семьи к супруге и детям не было домостроевским. При доброте и мягкости отца Василия и твердости характера Ольги Косминичны гармония во взаимоотношениях супругов достигалась тем, что на семейную жизнь они смотрели как на особое дело Божие, утверждаемое каждым из них ко благу ближних. Поэтому в атмосфере семейной жизни у них во всем проявлялась простота, чинность и благоговение.

В таких семейных условиях и обстановке протекли детские годы Горского. Воспитывался он «под грозющим жезлом скромности»; рука отеческой попечительности, «всегда опасливой», лелеяла его и в тоже время, по собственной его оценке, ковала тяжелые оковы, которые потом глубоко

³⁹ Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: в 22 кн. / Николай Барсуков. – 2-е изд. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1888-1910.

⁴⁰ Воробьев М.Н. А.В. Горский и К.И. Невоструев (к вопросу о соавторстве) / М.Н. Воробьев // Богословский сборник. – М., 1997. – № 1. – Вып. 1. – С. 277-295.

заросли в душу⁴¹. Горский впоследствии отзывался о своем детстве как о времени ничем не примечательном, лишенном всяких удовольствий: «Таким образом лета моего детства текли тихо, скромно, мертво, меня не выводили ни в какое общество, а дома я жил всегда со взрослыми, и будучи отдален от шалунов, я мало и шалил, кажется, никогда не резвился; словом, до поступления в училище я жил как монаштырка в своей келье»⁴². В возрасте восьми лет Сашу отдали в Костромское Духовное училище, где он довольно хорошо учился. Его высоко ценили товарищи и особенно хвалили за скромность. Затем, пройдя шестилетний курс в училище, Горский перешел в Костромскую Духовную семинарию.

В подразделе 2.2 «А.В. Горский – студент Московской Духовной Академии» описывается период обучения А.В. Горского в стенах старейшей Духовной школы России.

Весной 1828 года, когда Горский заканчивал философское отделение Костромской семинарии, его жизнь приняла совершенно неожиданный поворот. В связи с выдающимися достижениями в учении, вопреки существовавшим порядкам, Горский прямо из философского класса, минуя богословский класс, был направлен для продолжения образования в Московскую Духовную Академию. Как старательный студент свое академическое образование Горский начал с ревностного изучения наук. Серьезную поддержку в этом ему оказывал профессор философии протоиерей Федор Александрович Голубинский – друг и земляк отца Горского. Отец Федор всячески оберегал молодого Горского, помогая ему советами и наставлениями.

Усердно трудился молодой студент, но рано, на два года раньше обычного срока поступив в Академию с неполным запасом семинарских знаний, Горский не сразу проявил себя. И учиться в Академии ему сначала было нелегко. Ведь он совсем не изучал богословие в семинарии и должен был овладевать в первый раз тем, что другие учили уже во второй. В то время академическая наука только начинала самостоятельно развиваться, при этом возможности преподавания были ограничены рамками рекомендованных учебников и строгой цензурой митрополита Московского Филарета (Дроздова). Но некоторые преподаватели старались заинтересовать студентов, составляя собственные конспекты, пользуясь лучшими, недавно выпущенными пособиями. Особенно охотно слушали студенты лекции протоиерея Ф.А. Голубинского. Горский же настолько полюбил историю философии, что буквально записывал профессора слово в слово. Другим его

---

⁴¹ Горский А.В. Дневник А.В. Горского / С прим. прот. С. Смирнова. – М.: тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К°), 1885. – С. 3.

⁴² Горский А.В. Дневник А.В. Горского / С прим. прот. С. Смирнова. – М.: тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К°), 1885. – С. 4–5.

любимым предметом была всеобщая гражданская история. Ее читал бакалавр Ф.А. Терновский-Платонов, который увлекательно и красноречиво излагал свой предмет⁴³, стараясь глубже взглянуть на рассматриваемую проблему, основательнее раскрыть причины различных исторических событий. Александр Васильевич не только старательно конспектировал лекции талантливого бакалавра, но и повторял взгляды своего учителя в студенческих сочинениях по истории. Именно благодаря лекциям Ф.А. Терновского-Платонова Горский серьезно увлекся историей, это увлечение впоследствии стало делом всей его жизни.

Александр Васильевич был ревностным студентом. Он прилежно посещал лекции и занятия, внимательно прослушал полный курс академических наук и в итоге занял в разрядном списке окончивших Академию третье место. Из Академии он вынес значительный запас знаний, умение ими пользоваться, развил в себе привычку к труду, способность мыслить, наблюдать, анализировать. Но, что особенно важно, в Академии Горский полюбил науку и проникся к ней особым уважением и желанием продолжить ученые занятия. Таким образом, Горский, едва закончив Московскую Духовную Академию, еще находясь в самом начале своей педагогической и научной деятельности, твердо наметил дело своей дальнейшей жизни. Этим делом стало беззаветное служение науке, преподавание в Духовной школе, воспитание будущих пастырей Церкви, служение Богу и ближним посредством ученых занятий.

В подразделе 2.3 «Становление нравственного характера А.В. Горского» исследуются особенности формирования и развития личности Александра Васильевича.

В Духовной Академии у Горского начали вырабатываться серьезные взгляды на жизнь, запросы, нравственный характер, во многом определившие его дальнейший жизненный путь. Юным шестнадцатилетним семинаристом, жившим в тихой, «монастырской» Костроме, он поступил в Московскую Духовную Академию, располагавшуюся в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Знакомства Горского с новыми людьми и их влияние на его внутренний мир, и мир внешний, церковный, глубоко тревожили и волновали душу юноши.

В Академии у молодого Горского проявился интерес к мистической стороне христианства. «В его религиозном облике было немало черт Александровского времени: внимательность к снам и приметам. Поверх этого западнического мистического влияния ложится отеческая волна. И она

---

⁴³ Толстой М.В. Воспоминания / М.В. Толстой // Русский архив. – 1881. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 300, 298.

была сильнее»⁴⁴. Это было влияние отца Филарета (Гумилевского) (впоследствии архиепископ Черниговский, выдающийся церковный историк), старшего товарища Горского по Академии. На долгие годы их соединили крепкие дружеские чувства и общая любовь к исторической науке. А когда друзья стали вместе служить науке, занятия историей стали для них насущной пищей. Сначала они сблизились на научной основе, вспоминая впоследствии о долгих беседах на исторические темы, о часах, проведенных вдвоем над рукописями или старопечатными книгами. Но сближение пошло глубже. Именно отец Филарет ввел Горского в мир отеческого любомудрия и аскезы, когда учил его духовной мудрости и работе над собой, говоря о том, что «в ученых рассуждениях всего более нужно спокойствие души, естественный ход мысли, предоставленный управлению размышляющего рассудка... И в ученых рассуждениях о предмете дорогом не для одного рассудка, но и для всей души, неестественно оставлять в бездействии чувство»⁴⁵. Отец Филарет постоянно оберегал своего мечтательного друга от умозрительных увлечений, от того почти гностического духа, которым можно было легко заразиться из весьма популярных в то время немецких книг. Отец Филарет учил Горского именно «духу практической церковности и канонического послушания. Остерегал его подчинять веру доводам науки, остерегал и от самой книжной страсти – опасной, как всякая страсть. "Вкусите и видите" (Пс. 33:9) – вот способ знания христианской религии: таинства и молитва. И этот урок Горский твердо запомнил»⁴⁶.

Таким образом, развитие личности и нравственного характера Горского происходило в своеобразных исторических условиях первой трети XIX века. С одной стороны – Александровская эпоха и общая восторженная атмосфера, вызванная событиями и последствиями войны 1812 года. В этом смысле молодой Горский является типичным представителем своего времени. Романтический настрой, увлеченность мистическими переживаниями, интерес к чтению западноевропейской литературы и тяга к знаниям – заложили прочные основания для формирования характера будущего ученого, развили в нем критическое мышление, усердие, добросовестность, пытливість ума и любовь к истине. С другой стороны, давало о себе знать провинциальное восприятие действительности, патриархальное и строгое воспитание в семье костромского священника, привычка к послушанию и детство, проведенное без излишеств и особой заботы со стороны родных. Все

---

⁴⁴ Флоровский Г. Пути русского богословия / Прот. Георгий Флоровский. – Париж: б. и., 1937. – С. 368.

⁴⁵ Письма Филарета, архиепископа Черниговского к А.В. Горскому / С прим. прот. С. Смирнова. – М.: тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К °), 1885. – С. 123.

⁴⁶ Флоровский Г. Пути русского богословия / Прот. Георгий Флоровский. – Париж: б. и., 1937. – С. 368.

это формировало в Горском замкнутость и боязнь выйти за рамки дозволенного, подавляло его волю и ограничивало в решительных поступках. Именно этим можно объяснить отказ от принятия монашества в виду родительского запрета, или нежелание вступить в брак из-за недостижимого идеального образа невесты, сформированного самим Горским. Этим можно объяснить и духовные искания и переживания Александра Васильевича во время обучения в Академии. Вместе с тем святоотеческая традиция, с которой Горский познакомился в стенах Московской Духовной школы, положительное влияние наставников и старших товарищей укрепили юного Горского в преданности Матери Церкви, развили в нем желание служить Богу и людям. Благодаря этому, Горский не остался робким провинциалом и не стал мистиком-западником. Святоотеческая волна покрыла несовершенство строго воспитания и общей романтической атмосферы Александровской эпохи. В итоге Церковь и наука получили скромного труженика и высокодаровитого делателя на ниве Христовой.

В Разделе 3 «Научная и педагогическая деятельность» исследованы вопросы, связанные с развитием профессиональных качеств А.В. Горского как педагога, библиотекаря, научного руководителя и консультанта, исследователя теоретико-методологических и практических разделов церковной истории.

В подразделе 3.1 «Начало преподавательской и ученой деятельности» описываются первые годы службы А.В. Горского в Московской Духовной Академии.

Педагогическая деятельность Горского началась в Московской Духовной семинарии, куда он был назначен преподавать церковную и гражданскую историю 29 августа 1832 года, но уже спустя год, 19 августа 1833 года, он был переведен в родную Московскую Духовную Академию бакалавром церковной истории. Заняв в Академии церковно-историческую кафедру, Горскому пришлось одному прочитывать широкий круг церковно-исторических дисциплин: от библейской истории до позднейших времен. И хотя в его служебные обязанности входило заниматься библейской и общей церковной историей, у него очень рано обнаружилась и стала развиваться склонность к изучению русской истории и древних рукописей. Горский усиленно занимался, с головой погрузившись в чтение книг и составление лекций. Горячо любивший родных, он даже не имел времени не только съездить отдохнуть в родную Кострому, но даже не писал туда и нескольких строк, всецело отдавая себя ученым занятиям.

Как преподаватель Горский был подчинен ректору и конференции Академии, а самое главное – правящему архиерею. Эта цензура не была формальностью. Как ректор, так и митрополит Московский Филарет (Дроздов) просматривали лекции и конспекты преподавателей. Но

требовательный и строгий святитель Филарет уважал Горского, доверял ему, ценил его труды и знания, выделяя среди других педагогов. 19 января 1837 года Горский был возведен в экстраординарного профессора, а 9 сентября 1839 года стал ординарным профессором Московской Духовной Академии.

В Горском довольно рано, уже с первых лет преподавательской деятельности сформировался свой неординарный педагогический стиль, отличительной особенностью которого являлись трудолюбие, дисциплинированность, высокая работоспособность, человеколюбие, органично совмещавшиеся с искренней, просвещенной религиозностью. Несомненный отпечаток на становление Горского как педагога наложили не только его личные качества и профессиональная эрудиция, но и веяние времени – консервативная эпоха правления Николая I и, конечно же, выдающаяся личность святителя Филарета (Дроздова). Последний не только контролировал Московскую Духовную Академию как внешний цензор, но и имел сильное духовно-нравственное влияние на преподавателей.

В подразделе 3.2 «А.В. Горский как библиотекарь» сообщается о вкладе Горского в развитие библиотеки Московской Духовной Академии.

11 октября 1842 года начальство назначило Горского библиотекарем Академии. В этом звании он проработал двадцать лет, положив множество трудов для процветания академического книгохранилища. Благодаря Горскому академическая библиотека значительно увеличила свои фонды через приобретение книг богословского и исторического содержания. Все лучшее, что выходило по истории за границей, все, что издавалось в России, обязательно поступало в библиотеку. Поэтому самыми богатыми в библиотеке стали фонды с собранием богословских и исторических книг. Александр Васильевич не только собирал книги, но знал и любил их. Недаром в большей части книг академической библиотеки можно было найти его пометки. И когда у Горского спрашивали книгу по какому-нибудь вопросу, он доставал и выкладывал изумленному читателю десятки изданий, на память указывал нужные листы и страницы. Обязанности библиотекаря иногда портят нервы и настроение, и сообразно с этим происходит общение с посетителями. Александр Васильевич был библиотекарь в высшей степени благодушный и предупредительный. Он не отказывался идти за книгами ни днем, ни ночью. И даже в вечернюю и ночную пору Горский ходил в библиотеку из предосторожности без огня и отыскивал нужные книги наощупь. Свои библиотечарские обязанности он понимал очень широко. Это был идеальный библиотекарь.

В подразделе 3.3 «Научное руководство» рассматриваются психологические и религиозные основы научного руководства А.В. Горского.

Сложным временем были для Горского первые годы его профессорской деятельности. Много сил он тратил для постановки преподавания церковной

истории в Академии на высоком уровне. Такой образ жизни увлекал и целиком поглощал его. Но трудная умственная работа не могла до конца удовлетворить молодого преподавателя. Горский не ограничивался приобретением знаний только для себя одного, он желал оказывать посильную, сообразную с обстоятельствами, помощь ближним в деле освоения науки. Такое желание не было капризом измученного однообразными занятиями человека, а вытекало из особенностей характера Горского. Глубоко религиозный, Александр Васильевич желал отдать на служение Богу не один свой ум, но и всю душу. Он стремился не только познать Бога, но и служить ему, не удовлетворялся одним богомыслием, одним накоплением знаний, а оказывал помощь людям добрыми делами и учеными трудами. Отсюда возникло его стремление к монашеству. В подвигах аскезы Горский думал найти осуществление своих идеалов, но опасался, что будет много пищи воле и сердцу, но мало уму. После долгих исканий и размышлений он решил, что и наука дает простор для деятельного служения Богу, выработал особенную форму деятельного, научного служения Богу, выразившуюся в осуществлении научного руководства. Вот почему он без сожаления и ропота жертвовал своим драгоценным временем, знаниями, собранными с большим трудом, открытиями, которые он признавал «слитками золота»: ради помощи ближним в их занятиях наукой.

В Академии у студентов вошло за правило консультироваться у Горского по различным вопросам, особенно относительно сочинений, обращаясь к нему прежде, чем к профессорам, дававшим темы. И Александр Васильевич охотно исполнял все просьбы. Не менее памятными и благотворными для учеников Горского были частные беседы. Со своими учебными и другими проблемами студенты шли на квартиру Горского и встречали там радушный прием. Позже, когда А.В. Горский стал ректором, подобные «хождения» особенно усилились и были для него колоссальным средством влияния на студентов. Но главным делом Горского было его научное руководство при написании письменных работ с последующим критическим разбором. Такая помощь, особенно в сочинениях, предназначавшихся для чтений на различных конференциях, представления митрополиту и для печати, была очень существенной и нередко практически полностью изменяла первоначальный труд студента. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что некоторые исследования, напечатанные под именем различных авторов, написаны почти целиком Горским. Так, сильное влияние взглядов Горского прослеживается в изданной в 1834 году брошюре Павла Фивейского (впоследствии Платона, архиепископа Костромского) «Взгляд на

историю русской Церкви»⁴⁷. Под руководством Горского и преосвященного Филарета (Гумилевского) написаны работы А. Мухина «О праздниках, совершаемых в честь Богородицы» и Н. Руднева «О ересях и расколах»⁴⁸. При значительном участии Горского были написаны работы: «Святой Димитрий, митрополит Ростовский» В.П. Нечаева и «История Флорентийского собора» И.Н. Остроумова⁴⁹.

Но авторитет Горского в области преподавания церковной истории не ограничивался только стенами Московской Духовной Академии. В начале 40-х годов XIX века несколько студентов составили полный курс лекций Горского, занимавший около 400 листов убористого подчерка. Эти лекции распространились по всей России и стали капитальным руководством в преподавании церковной истории во многих семинариях. Таким образом, влияние Горского как церковного историка распространялось далеко за пределы Московской Духовной Академии и способствовало развитию церковно-исторического знания в России.

В подразделе 3.4 «Отношения с известными учеными» рассказывается о помощи А.В. Горского профессиональным историкам и филологам в вопросах изучения славянских и российских древностей.

В научном руководстве Горский помогал не только своим ученикам. Из сокровищницы его знаний черпали нужные сведения как начинающие ученые, так и известные исследователи. Горский жил и трудился в эпоху бурного развития отечественного историко-филологического знания, это было время интенсивного изучения источников и накопления исторических материалов о российских древностях. Люди науки привыкали дорожить памятниками старины, внимательно их изучая. Многие известные ученые нередко приезжали заниматься в Троице-Сергиеву Лавру, где сразу ощущали на себе чуткую заботу Горского. Для таких исследователей Горский являлся всезнающим и учтивым помощником в их ученых трудах. Таким образом, во время изучения рукописей и древних памятников письменности начиналось знакомство ученых историков и филологов с Александром Васильевичем, которое продолжалось и в будущем, нередко перерастая в настоящую дружбу. Среди таких исследователей следует назвать начальника Московского главного архива Министерства иностранных дел князя М.А. Оболенского, известного филолога-слависта и этнографа И.И. Срезневского,

⁴⁷ Фивейский П. Взгляд на историю Российской Церкви / Соч. Моск. духов. акад. студента Павла Фивейского. – М.: Синод. тип., 1834. – 24 с.

⁴⁸ Толстой Д.Н. Александр Васильевич Горский / Д.Н. Толстой // Русский архив. – 1875. – Т. 3. – Вып. 12. – С. 473.

⁴⁹ Нечаев В.П. Святой Димитрий, митрополит Ростовский / Соч. студ. Моск. духов. акад. Василия Нечаева. – М.: тип. В. Готье, 1849. – 205 с.; Остроумов И.Н. История Флорентийского собора. Магистерская диссертация, переработанная проф. А.В. Горским / И.Н. Остроумов. – М.: тип. Семена, 1847. – 214 с.; См.: ОР РГБ. Ф. 78. К. 35. Ед. хр. 2. Остроумов И. Флорентийский собор.

историка и писателя Н.И. Костомарова, филолога-слависта и археографа О.М. Бодянского, публициста и философа-славянофила Ю.Ф. Самарина и др.

Горский поддерживал дружескую и ученую переписку с известным историком, писателем и публицистом М.П. Погодиным, который высоко ценил ученость Александра Васильевича и регулярно с ним советовался по вопросам своей научной деятельности. Например, Погодин часто обращался к Горскому в связи с изучением житий святых Кирилла и Мефодия и начала древней славянской письменности. Ответы на вопросы, которые давал Горский со свойственной ему основательностью и компетентностью, становились фундаментальными научными трудами. Тогда работы Горского, посвященные исследованию памятников древней славянской и русской письменности, публиковались благодарным Погодиным в издаваемом им популярном журнале «Москвитянин»⁵⁰.

Полнота и многосторонность знаний Горского были поистине изумительны, и потому его влияние простиралось на все отрасли русского богословия, включавшего и церковно-исторические дисциплины, и филологические исследования памятников древнерусской письменности.

В подразделе 3.5 «Лекционные курсы. Методология церковной истории» анализируются научные взгляды А.В. Горского на историю Церкви, исследуются его приемы и методы в области построения церковно-исторических исследований и разработки лекционных курсов.

Как историк Церкви Горский отличался самым возвышенным взглядом на свой предмет, относился к нему с религиозным одушевлением. Об этом свидетельствуют его лекционные курсы⁵¹. Главнейшие стороны церковно-исторической жизни Горский рассматривал в сугубо богословском ключе как обнаружение христианской жизни под непосредственным действием Святой Троицы, в одной группе фактов он находил выражение действия Бога Отца, в другой – Бога Сына, в третьей – Святого Духа. И с такой точки зрения он стремился изучать всю церковную историю.

Распространение христианства, твердость мучеников во время гонений, апологетическая деятельность Церкви, направленная на обращение язычества, вступление человека в Церковь и его последующее нравственное развитие, по мнению Горского, совершаются по действию Божественной силы, изливаемой на человечество Первым Лицом Святой Троицы – Богом Отцом. Другие группы церковно-исторических явлений, касающиеся внутреннего развития и благоустройства Церкви, Горский ставит под особенное действие Второго Лица Святой Троицы – Сына Божия, Христа.

⁵⁰ См., например: Горский А.В. О святых Кирилле и Мефодии / А.В. Горский // Москвитянин. – 1843. – Ч. 3. – № 6. – С. 405–434; Горский А.В. Некоторые памятники славянской письменности домонгольского периода / А.В. Горский // Москвитянин. – 1843. – Ч. 4. – № 12. – С. 140–142.

⁵¹ См.: ОР РГБ. Ф. 78. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 1–32.

Сюда он относит историю церковного учения, богослужения и иерархии. Горский находит в истории Церкви продолжение тройственного служения Иисуса Христа как пророка, первосвященника и царя. Таким образом, богочеловеческая деятельность Христа Спасителя направлена на учение Церкви, ее богослужение и ее иерархическое управление. Область Святого Духа в истории Церкви, по мнению Горского, состоит в направлении всей христианской жизни к практическому осуществлению евангельских идеалов добра и истины.

Указанные взгляды Горского на историю Церкви могут привести к мысли, что, рассматривая историю как обнаружение Божественных действий, он тем самым отказывался от изучения естественных причин и объективных условий развития церковно-исторической жизни. Но этот вывод несправедлив. Горский никогда не забывал той основной истины, что история христианской жизни раскрывалась среди чисто исторических, человеческих отношений и поэтому должна изучаться только в связи с этими отношениями. Лучшим доказательством этого служат мысли Горского о том, как следует историку Церкви изучать историю христианских догматов. Развитие христианской догмы является важнейшей стороной для изучения церковным историком. Здесь сосредоточен центр тяжести всего движения церковной жизни. При рассмотрении таких вопросов историк Церкви меньше всего должен допускать влияние духа времени и исторических условий. Если он будет утверждать, что догма развивается таким же путем, как и всякое человеческое мировоззрение, то в таком случае существует опасность перемешать Истину, данную в Откровении, с естественной человеческой истиной. Горский не находит ничего предосудительного в том, чтобы рассматривать историю христианского учения в связи с общим ходом развития человеческого общества, он только старается указать, какие пределы в этом случае не должен переступать историк.

Верхом совершенства лекционных курсов, которые Горский читал в Академии, необходимо признать его «Историю Евангельскую и Церкви Апостольской», для составления которой он положил много труда. Эти академические лекции были изданы после смерти ученого⁵² и представляют собой философию Новозаветной Священной истории, изложенную с редким проникновением. Во всем этом труде, особенно в разделе по истории Евангельской, Горский выводит главную идею – возбуждение Христом веры в учениках и в народе. Проникнутый пламенной верой в искупительный подвиг Христа Спасителя, Горский одушевлялся в своих чтениях, и речь его часто дышала поэтическим восторгом.

---

⁵² Горский А.В. История Евангельская и Церкви Апостольской: Акад. лекции А.В. Горского [По подлинным собственноручным его запискам] / А.В. Горский – М.: тип. Лаврова, 1883. – 688 с.

Все труды Горского можно разделить на четыре основные группы: 1) исследования по общей церковной истории; 2) исследования по истории Русской Церкви; 3) исследования древнерусских церковных памятников; 4) поучения и речи. Всего Горский издал около 50 печатных научных работ. Кроме них осталось значительное число неизданных материалов. В основном это лекции по общей и русской церковной истории и по догматическому богословию⁵³.

Говоря об исследованиях Горского по русской церковной истории, следует признать все его работы самостоятельными и оригинальными. Он глубоко и основательно изучил летописи, грамоты, акты, используя затем эти собранные материалы для своих ученых занятий и лекционных курсов. Горскому принадлежит честь и заслуга открытия некоторых замечательных памятников древнерусской литературы. Достаточно сказать, что известный памятник древности «Слово о законе и благодати» митрополита Киевского Илариона стал достоянием науки благодаря Горскому, который впервые издал его, снабдив обстоятельным, научно выверенным пояснением⁵⁴. У Горского не было, однако, лихорадочной торопливости публиковать все источники, попадавшееся к нему в руки. Новые памятники только тогда вводились Горским в научный оборот, когда после всестороннего исследования ему удавалось раскрыть их значение и определить их место в истории и литературе.

Горским изданы жизнеописания и поучения Кирилла II, митрополита Киевского, митрополитов Киевских Петра и Алексея. Эти биографии выдающихся русских святителей, составленные по благословию митрополита Филарета, можно считать образцовыми произведениями. Не уступают им в достоинстве и обширные труды Горского о восточных отцах: Афанасии Александрийском, Василии Великом и блаженном Феодорите Кирском⁵⁵.

⁵³ ОР РГБ. Ф. 78. К. 1. Ед. хр. 41 – К. 8. Ед. хр. 2, 3–10.

⁵⁴ Горский А.В. Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1844. – Ч. 2. – Кн. 2. – С. 204–222.

⁵⁵ Горский А.В. Кирилл II, митрополит Киевский и всея России / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1843. – Ч. – 1. – Кн. 4. – С. 414–432; Горский А.В. Святой Петр, митрополит Киевский и всея России / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1844. – Ч. 2. – Кн. 1. – С. 73–84; Горский А.В. Святой Алексей, митрополит Киевский и всея России / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1848. – Ч. 6. – Кн. 1. – С. 89–128; Горский А.В. Жизнь святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1851. – Ч. 10. – Кн. 1. – С. 29–101; Горский А.В. Жизнь святого Василия Великого, архиепископа Кесарийского / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1845. – Ч. 3. – Кн. 1. – С. 1–110; Горский А.В. Жизнь блаженного Феодорита, епископа Кирского / А.В.

О стиле изложения научных трудов Горского следует сказать, что он писал чистым научным языком, не допускал иностранных терминов, избегал неопределенных и двусмысленных выражений, всегда выбирая точные и понятные слова.

Одну из трудностей при изучении церковной истории Горский справедливо видел в том, что церковно-исторической науке «нужно иметь око серафимово, чтобы так свободно читать в глубине сердец человеческих, так бестрепетно взирать на славу Божию! Если вообще наблюдение явлений, совершающихся в глубине духа человеческого, сопряжено с великим трудом, подвергается опасности многих ошибок и заблуждений, то чего стоит столь глубокое раскрытие всех сил духа человеческого по обоим его направлениям к небу и аду, какое принадлежит перу церковной истории?»⁵⁶ Из этого определения видно, что для Горского предметом церковной истории является все то, в чем выразилась и выражается жизнь общества Господня, именуемого Церковью. Поэтому задачей церковной истории для него становится не просто описать жизнь Церкви и охарактеризовать ее при соблюдении полной объективности, но и сделать понятным церковно-историческое развитие в целом, все изменения и, насколько возможно, объяснить сам ход истории.

Горский как историк XIX века принадлежал к направлению, называвшемуся в то время объективистским. Объективисты-историки отличались самым строгим разбором фактов, тщательным изучением источников, но в изложении, группировании фактов они обычно воздерживались от критических оценок и суждений в отношении рассматриваемых вопросов. В своих лекциях и в печатных церковно-исторических трудах Горский постоянно был занят установлением истины, тщательным изучением фактов, но что касается широкого обобщения полученных исторических знаний и фундаментального изучения церковной истории, то таких задач он себе не ставил. Нельзя, конечно, думать, что у Горского не хватало таланта для такого рода научной постановки дела, не следует утверждать, что он не сочувствовал подобным приемам – в его вступительных лекциях встречаются мысли, близкие к этому направлению⁵⁷. Скорее всего, Горский считал такие работы в России еще преждевременными. Обобщающий фундаментальный труд по церковной истории возможен только тогда, когда глубоко разработаны частные отделы науки и изучен значительный объем источников, когда наука обогатилась

Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1855. – Ч. 14. – Кн. 3. – С. 309–396.

⁵⁶ Цит. по: Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии / Н.Н. Глубоковский. – М.: Изд-во Св.-Владимир. братства, 2002. – С. 53.

⁵⁷ ОР РГБ. Ф. 78. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 1–32.

новыми подходами, концепциями и теориями. Всего этого, конечно, тогда не было в потенциале отечественной церковно-исторической науки.

Таким образом, можно сделать вывод, что Горский впервые вывел церковную историю, прежде считавшейся вспомогательной богословской дисциплиной, на самостоятельный научный пьедестал. Из методологической концепции Горского следует, что в истории Церкви неразлучны два элемента или фактора – божественный и человеческий. Основание Церкви, руководство ею и все освящающие действия – от Бога. Объект же спасительных воздействий, среду, материал представляют люди. Из этого логично вытекает, что изучению церковной истории подвергается человеческий элемент, развитие и изменения которого находятся под влиянием или воздействием божественного фактора. Сам же по себе божественный фактор, как вечный, неизменяемый, находится вне истории, выходит за ее границы. Следовательно, история Церкви есть, с одной стороны, наука историческая; этим определяется ее предмет и указывается метод исследования. С другой стороны, церковная история есть наука богословская, занимающая в богословии свое определенное место.

Церковная история является одним из отделов, частей или сторон общего человеческого развития, и уже в силу этого она не может быть изолирована от гражданской (светской истории). С другой стороны, есть и большое различие между ними. Если предметом изучения гражданской истории является политическое, культурно-просветительное, социально-экономическое развитие народов и человечества в целом, то церковная история раскрывает систематическое и связное изложение всех явлений церковной жизни, совокупность которых представляет собою полную картину жизни христианской Церкви со времени ее образования до наших дней. В тоже время в полной степени исторический метод не применим в церковной истории, поскольку в нее, как науку богословскую входит еще и божественный элемент, который невозможно познать при помощи одних лишь логических научных методов. Например, руководствуясь чисто научными методами исторического исследования, невозможно объяснить причину происхождения и распространения христианства, поскольку Церковь – это мистическое Тело Христово, и этот сложный вопрос для православного исследователя решается только в рамках изучения Священного Писания и догматического богословия.

Для Горского церковно-историческая наука в своей методологии и философии всегда и везде ищет глубокие обоснования своего содержания. Основопологающей здесь является идея Промысла Божьего в истории Церкви, которая направляется Богом к христианскому совершенству, как для всего человечества, так и в лучших его представителях, как по своему историческому положению, так и по духовно-интеллектуальным

стремлениям и успехам. Именно поэтому Горский рассматривает церковно-историческую жизнь по обнаружениям в ней действий Святой Троицы. Очевидно, что церковно-исторические взгляды Горского, его научные исследования отвечали насущным потребностям времени, когда гуманитарное, в том числе и богословское знание нуждалось в поступательном развитии и расширении пределов своих компетенций. Горский не брал на себя широких задач, потому что сначала нужно было утвердить основы методологии современной ему церковно-исторической науки, разобраться и критически проанализировать накопленные и открытые на тот момент факты, материалы и исторические источники. Своей научной деятельностью Горский как бы подводит своеобразный итог развития теоретической базы русской церковно-исторической науки к началу второй половины XIX века⁵⁸ и намечает основополагающие векторы для ее последующего развития.

В подразделе 3.6 «Признание заслуг» говорится об оценке научной деятельности А.В. Горского современниками – ученым сообществом России.

В творческой, научной деятельности Горского выражалась необычайная глубина и полнота знаний, огромная начитанность, умение обо всем говорить увлекательно, сердечная отзывчивость, деликатность и мягкость. Все это, в сочетании с незаменимым вкладом ученого в развитие новых знаний о церковной и гражданской истории и, сделанными им открытиями в области филологии и археографии, дало возможность многим ученым обществам избрать Горского своим членом. Труды Горского также были отмечены присвоением специальных ученых степеней. В 1850 году Императорское археологическое общество избрало Горского своим членом-корреспондентом. В 1857 году он стал членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности. В 1863 году Московское общество любителей духовного просвещения избрало Горского почетным членом. В 1864 году он был избран почетным членом Императорского Московского университета. В 1865 году по представлению митрополита Московского Филарета Святейшим Синодом протоиерей А.В. Горский был возведен в степень доктора богословия, а также избран почетным членом Киевской Духовной Академии. В 1866 году Александр Васильевич советом Императорского Санкт-Петербургского университета был удостоен степени доктора русской истории. В 1868 году Общество любителей российской словесности, возобновленное при Императорском Московском университете, избрало

---

⁵⁸ См.: Солнцев Н.И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII – XIX веков: автореф. дис. ... докт. истор. наук: спец. 07.00.09 "Историография, источниковедение и методы исторического исследования" / Николай Игоревич Солнцев; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2009. – С. 31.

Горского своим членом. В 1871 году он был избран членом-корреспондентом Южно-Славянской академии наук и искусств. В 1872 году Горский был избран почетным членом Санкт-Петербургского Отдела Общества любителей духовного просвещения, а также избран почетным членом Казанской Духовной Академии.

Так научные труды и достижения Горского, несмотря на его природную скромность и нелюбовь к похвалам и почетным званиям, нашли достойную оценку среди ученого сообщества. Это свидетельствует об известности и значимости Горского в научном мире, говорит о его сильном влиянии на русское богословие и историко-филологическую науку XIX века.

Раздел 4 «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» посвящен подробному изучению вклада А.В. Горского в создание и развитие отечественной археографии как специальной историко-филологической дисциплины.

В подразделе 4.1 «А.В. Горский как церковный историк, богослов и археограф» описаны приемы и методы исследовательской работы ученого в области изучения древнерусской литературы по рукописным памятникам и выявляются причины, побудившие митрополита Московского Филарета поручить Горскому описание рукописей Московской Синодальной библиотеки.

Процесс развития в Горском таланта археографа представляет много интересного для теоретического и практического осмысления приемов, направленных на исследования в области истории языка и литературы. Занимаясь историей Русской Церкви, Горский поставил задачу проследить, как принимали и понимали христианство простые люди. Отсюда возник его интерес к внутренней жизни церковного народа: как усваивалось христианское учение в быту и в повседневной жизни. Поэтому Горского интересовали не столько официальные документы, сколько памятники литературы, особенно жития и проповеди, приоткрывавшие доступ в своеобразный внутренний мир церковной старины. И именно от этих занятий Горского исходит его определение задачи русской церковной истории: изложить жизнь русского народа как общества верующих. Работая над этой проблемой, Горский обратил внимание на важный проводник христианских идей в языческую массу русского славянства – на литературу и проповедь. Таким путем он подходил к изучению литературных памятников Древней Руси. При этом исследование церковной истории и литературных памятников у Горского было тесно связано с изучением вопросов древнейшей славянской письменности. Главное достоинство историко-филологическим исследованиям Горского придает то обстоятельство, что он работал по рукописным источникам, руководствуясь при этом строго научным методом. Поэтому его труды в области славянской филологии носят печать редкой

самодостаточности. Узкие пределы одной научной специальности не удовлетворяли исследователя. Горский освоил все пособия для филологической и исторической критики источника, палеографию, изучил древние и славянские языки, занимался вопросами языкознания. Обширная эрудиция Горского была связана не только с тем, что он, будучи археографом, оставался богословом и церковным историком, но и с тем, что спектр изучаемых им источников был шире, чем у любого другого современного ему светского исследователя. Горскому были открыты библиотеки Троице-Сергиевой Лавры, Московской Духовной Академии, Волоколамского монастыря и Московская Синодальная библиотека.

К середине XIX столетия фонды Московской Синодальной библиотеки значительно возросли. Исключительную ценность представляло собрание славянских рукописей XI–XVIII веков, общее число которых составляло более тысячи, и среди которых было немало уникальных памятников. Развитие филологии в XIX веке требовало более серьезного подхода для изучения ценного рукописного материала. Между тем, этот материал оставался научно невостребованным. Попытки описания Синодального собрания предпринимались несколько раз в первой половине XIX века, но безуспешно. Нежелание церковного начальства предоставить фонды библиотеки светским исследователям останавливало работу.

Консервативный митрополит Московский Филарет считал, что развитие науки, как светской, так и духовной, в современной ему России требовало того, чтобы славянские рукописи Московской Синодальной библиотеки были введены в научный оборот только церковными людьми, имеющими духовное образование. Иначе ценный богословский материал, заключенный в рукописях, мог бы быть неверно истолкован светскими описателями или же просто остаться неисследованным. Но святитель понимал и другое, что среди деятелей богословской науки трудно было найти человека, способного предпринять столь ответственный труд. Нужно было поручить описание Синодального собрания ученому в равной степени компетентному и в вопросах церковной истории, и в знании Священного Писания, и в археографии. Так выбор святителя Филарета пал на Горского. Очевидно, что замысел митрополита Филарета относительно Синодального собрания состоял в том, чтобы ввести новый рукописный материал в научный оборот сразу же с надлежащим толкованием в русле церковной традиции. Поэтому и хотел он это поручить «своему» человеку, которым являлся Горский, не желая допустить вмешательства «чужих», светских исследователей. Принимаясь за столь сложное и ответственное дело, Горский выбрал себе грамотного помощника, своего бывшего студента, профессора Симбирской Духовной семинарии К.И. Невоструева. 30 июля 1849 года последовал указ

Синода о поручении этим двум ученым составить описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки⁵⁹.

В подразделе 4.2 «План, схема и состав описания славянских рукописей» рассматривается структура археографического исследования древнерусских памятников Синодального собрания.

По плану А.В. Горского и К.И. Невоструева, «Описание» должно было быть выполнено не в виде простой описи, а в виде серьезного научного археографического и лингвистического труда, в котором нужно было подробно изучить содержание и особенности языка древних памятников письменности. Большая часть этих рукописей представляла собой церковные произведения, поэтому результаты исследования также должны были расширить знания в области истории Церкви, патрологии, богословия и литургики.

Рукописи были распределены не в традиционном алфавитном и хронологическом порядке, а в систематическом, по содержанию. Это более удобно и практично, учитывая и то, что списки одной и той же рукописи или одного и того же произведения расположены по времени их написания. Само «Описание» разделено на три отдела. Первый отдел составляет Священное Писание Ветхого и Нового Завета, второй – состоит из писаний святых Отцов, третий – представляет описание богослужебных книг.

Таким образом, к делу описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки Горский вместе со своим помощником К.И. Невоструевым подошел серьезно, со свойственной ему основательностью. Сам процесс работы над описанием стал хорошей школой для Невоструева, которого Горский на конкретном рукописном материале успешно обучал принципам археографической работы с источниками.

В подразделе 4.3 «Цензорская критика в адрес "Описания" и "Апология" А.В. Горского» исследованы обстоятельства, связанные с попыткой цензуры запретить издание первого тома «Описания» и ответными действиями Горского по защите результатов научного труда.

Описание рукописей длилось целых четырнадцать лет. Результатом такой долгой работы стало появление в печати шести довольно объемных томов, в которых было подробно описано более 340 рукописных памятников⁶⁰. Широта, многосторонность, критическое направление исследования, научная новизна и смелые решения, к которым пришли авторы, едва не послужили главным препятствием к появлению труда в печати. В 1852 году первый том «Описания» перед изданием был представлен на отзыв цензору, профессору

⁵⁹ ОР РГБ. Ф. 78. К. 39. Ед. хр. 22. Л. 1–6.

⁶⁰ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки: в 3 Отд. / Александр Горский, Капитон Невоструев М.: Синод. тип., 1855–1917. – 6. Т.

Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандриту Иоанну (Соколову), который отрицал необходимость полноценного научного анализа всего рукописного собрания. Цензор подверг сомнению саму возможность использования сравнительно-исторического и критического методов в библейской текстологии, предлагая сознательно утаивать важные научные факты, низводя само «Описание» до простого библиографического указателя. Отзыв цензора поставил вопрос о публикации «Описания» довольно серьезно. При той недоверчивости, с какой в то время относились к опубликованию древнерусских церковных памятников, такой отзыв мог вызвать серьезное сомнение в том, нужно ли и полезно ли вообще такое описание.

По благословению митрополита Московского Филарета Горский составил подробное объяснение на возражения и требования цензорской рецензии в виде «Апологии»⁶¹. В итоге из-под пера Горского вышло то, что с полным правом можно назвать шедевром полемического искусства. В серьезном научном стиле был дан компетентный и исчерпывающий ответ на критику архимандрита Иоанна. Отстаивая все выводы «Описания» относительно истории Священного текста, Горский решительно защищает научную постановку труда, непоколебимыми доводами доказывая, что неблагоприятным и бесполезным для общего чтения рассматриваемый труд может признать только придирчивый взгляд, отягощенный ложными суждениями. В некоторых местах «Апология» оставляет свой официальный тон и возвышается до лирического воодушевления. После рассмотрения «Апологии» Горского в Синоде первый том «Описания» был разрешен к печати. В дальнейшем был дан зеленый свет для публикации остальных томов.

Как видно, развитие науки, в том числе церковной, сопровождалось многочисленными трудностями, вызванными политическими и идеологическими факторами. В случае с изданием первого тома «Описания» это объясняется тем, что данная научная работа велась в эпоху правления Николая I, время апогея синодальной системы и всепильного влияния цензуры. В условиях господствовавшего охранительного направления было очень сложно проводить и публиковать результаты исследований, которые расходились или вступали в противоречие с официальной позицией властей по какому-либо вопросу. Несмотря на это, Горский остался верен принципам научной беспристрастности и истины, сумев защитить результаты своего совместного с К.И. Невоструевым труда. Серьезную поддержку в этом ему оказал консервативный митрополит Московский Филарет, стоявший в

---

⁶¹ См.: Апология «Описания славянских рукописей Синодальной библиотеки» и Слово обличительное на отца Иоанна (ныне Казанской Духовной Академии ректора) // Богословский вестник. – 1900. – Т. 3. – № 11. – С. 496-515.

данном вопросе на стороне интересов Церкви и богословской науки. Проявленный Горским и святителем Филаретом характер в вопросе об издании результатов описания славянских рукописей свидетельствует о том, что церковная наука в России в середине XIX века начала искать пути к самостоятельному развитию. А наступившая к 60-м годам либеральная эпоха Александра II ускорила этот процесс, в частности, это видно на примере беспрепятственного издания остальных томов «Описания».

В подразделе 4.4 «Описание рукописей Священного Писания Ветхого Завета» подробно анализируется археографическая работа Горского и Невоструева по исследованию рукописного текста славянской Библии.

На материале библейских рукописей Московской Синодальной библиотеки Горским и Невоструевым было изучено как древнейшее состояние славянского текста ветхозаветных книг, так и его особенности в переходный к современному состоянию период. Именно эта часть «Описания» принадлежит к числу лучших лингво-текстологических исследований в отечественной науке, представляя образец подобного рода трудов. В «Описании» все рукописи подвергнуты обширной лингвистической критике. Сначала по отдельности был исследован каждый памятник, а затем дана общая характеристика славянского текста с обобщающими выводами о судьбе его перевода в отечественной рукописной традиции. Анализ отдельных списков памятников описатели делали по следующей схеме: устанавливали тип правописания, выявляли особенности грамматических форм, определяли лексические разночтения, славянский текст сопоставляли при необходимости с греческим или латинским вариантом. Описателями был подробно проанализирован древнейший полный рукописный свод книг Священного Писания – т.н. Геннадиевская Библия 1499 года. В итоге Горский и Невоструев пришли к следующим выводам: 1. Перевод Пятикнижия Моисеева носит следы глубокой древности. 2. Древний перевод книг Пророков сохранился лишь частично в объеме книг Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. 3. Книги Иова, Песни Песней, Пророков (за исключением названных четырех) и Апокалипсиса извлечены из толковых версий. 4. Первая половина книги Есфирь переведена с еврейского языка. 5. Отсутствовавшие в славянской рукописной традиции библейские книги были переведены для Геннадиевской Библии с латинского оригинала.

В подразделе 4.5 «Описание рукописей Священного Писания Нового Завета» исследуется лингво-текстологическая работа Горского и Невоструева со списками Евангелий и Апостола.

Новозаветный текст исследован Горским и Невоструевым как в полных списках Библии, так и в отдельных списках Евангелия и Апостола, расположенных или в порядке книг (тетры), или в последовании церковных

чений (апракосы), которые отличались неточностями и расхождениями. Значительная разность списков Евангелия между собой произошла от разночтений греческого текста, или от замены одних слов другими вследствие исправления древнего перевода, казавшегося неточным или неясным, или от ошибок самих переписчиков. Разнообразие апракосов с течением столетий так возросло, что в конце XIV века были введены в употребление Четвероевангелия, вновь сличенные с греческим текстом. В то же время тетры, не будучи в общем церковном употреблении, реже переписывались, и, следовательно, более сохраняли исправный первоначальный текст. Описатели отметили, что при митрополите Киприане на Руси появились списки тетров из южных славянских стран с предисловиями Феофилакта Болгарского, с нынешним счетом зачал, но отличные от русского правописания. Как известно, в этот период на Руси началось второе южнославянское влияние, которое отразилось на евангельских текстах русской рукописной традиции. В итоге появился более единообразный евангельский текст вместе с распространением тетров и уменьшением числа апракосов.

В подразделе 4.6 «Описание рукописей творений святых отцов и богослужебных книг» рассмотрены результаты анализа Горским и Невоструевым толкований Священного Писания, догматических, духовно-нравственных и богословских сочинений и богослужебных рукописей.

При описании и разборе данной группы памятников исследователи сличали текст по изданиям святых отцов на греческом и латинском языках. Для анализа неизданных на греческом языке текстов описатели пользовались греческими рукописями Синодального собрания. При рассмотрении переводов обращалось внимание на их близость к подлиннику, а в древнейших текстах – на язык перевода. При описании богослужебных рукописей Горский и Невоструев обнаружили различия в молитвах, стихирах, песнях в сравнении с современными текстами. Описателями было установлено, как, вследствие различных неточностей, вкрадывавшихся в переводы отечественных богослужебных книг, возникла при Патриархе Никоне необходимость сличения их с греческим подлинником для последующего исправления или замены новым переводом.

В подразделе 4.7 «Значение «Описания» для славянской филологии и отечественной археографии» делаются выводы о проделанной А.В. Горским совместно с К.И. Невоструевым работе по археографическому описанию рукописного собрания Московской Синодальной библиотеки.

Доведенное до конца в соответствии с первоначальным планом и исполненное с тем критическим тактом, при той громадной эрудиции, какой обладал Горский, «Описание» представляет собой историю всей допетровской словесности. Держась сравнительно-исторического метода

изучения, описатели, прежде всего, стремились разыскать начальный греческий и латинский текст, затем подвергнуть подробному рассмотрению их переводы, из неизданных сочинений сделать подробные извлечения.

При описании славянских рукописей Синодальной библиотеки Горский и Невоструев сделали неоценимый вклад в изучение этого вопроса: они открыли, собрали и обзрели огромный материал и наметили новые перспективы для плодотворной научной работы по генезису и реституции славянской Библии.

Ведущую роль в «Описании» играл Горский, именно благодаря его указаниям история славянского текста Библии затрагивается во всех томах «Описания». Он доказал, что из ветхозаветных книг в славянской рукописной традиции были известны далеко не все. Горский определил, что библейские книги, которые отсутствовали в славянской рукописной традиции (две книги Паралипоменон, три Ездры, Товии, Юдифи, Премудрости Соломоновой и две Маккавейские), были переведены в конце XV века с латинского оригинала (кроме книги Есфирь, принятой в переводе с еврейского). В ходе работы с рукописями Синодального собрания Горский подробно следил по славянским письменным памятникам за текстом Священного Писания. В итоге он установил, что в святоотеческой литературе древнейшего периода приводятся тексты Священного Писания отличные от греческого оригинала, а именно: в собственном переводе отдельных авторов. Это явление было установлено в сочинениях Иоанна Экзарха Болгарского, в переводе творений Афанасия Александрийского, сделанном одним из учеников равноапостольного Мефодия – Константином Болгарским, в переводе «Огласительных» поучений Кирилла Иерусалимского и творений Григория Богослова. Таким образом, Горский установил следующую закономерность: чем древнее памятник славянской литературы, тем более славянский текст Священного Писания отличается несогласием и самостоятельностью по отношению к древнему греческому оригиналу и древнейшим славянским переводам. Он отметил это замечательное явление, поднимая вопрос об объеме и судьбе кирилло-мефодиевского перевода Священного Писания. Он не решил этот вопрос до конца, но успел определить важнейшие фазы в истории славянского текста Нового Завета и с помощью тонких критических наблюдений смог выявить древнейший первоначальный текст Пятикнижия, Псалтири, Деяний и Посланий Апостольских. Во главу угла в «Описании» Горский поставил анализ текста, причем этот анализ отвечал всем требованиям как филологической, так и исторической науки и подкреплялся колоссальной богословской эрудицией ученого.

Именно поэтому до наших дней описание собрания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, предпринятое А.В. Горским и К.И.

Невоструевым, сохраняет научную актуальность и служит ценным пособием при изучении литературных памятников и славянских древностей.

Раздел 5 «Ректор Московской Духовной Академии» посвящен исследованию широкого круга вопросов, связанных с научной, педагогической и административной деятельностью протоиерея А.В. Горского в период его управления Духовной школой.

В подразделе 5.1 «Рукоположение в священный сан» излагаются обстоятельства иерейской хиротонии А.В. Горского и отношение к этому событию со стороны представителей Церкви и светского общества.

В 1860 году Горский был рукоположен митрополитом Московским Филаретом в священный сан в безбрачном состоянии. Случай производства в священную степень безбрачного – небывалый в практике Церкви Синодального периода. Только у католиков существовало и теперь существует обязательное безбрачие священства, так называемый целибат. Поэтому неудивительно, что в связи с этим событием в светском московском обществе, обычно безразлично относившемся к церковным делам, началось бурное обсуждение. Одни ставили под сомнение правильность рукоположения Горского, другие путали целибат с монашеством и недоумевали, почему отец Александр не носит клобук. В церковной же среде рукоположение Горского встретили с пониманием и радостью. Сам Горский отнесся к своему служению так же серьезно, как и к прежним своим послушаниям. Он даже списал и хранил у себя для постоянного напоминания священническую присягу, желая быть ревностным, настоящим служителем алтаря Господня и Церкви Христовой.

Факт посвящения святителем Филаретом безбрачного Горского в священный сан показывает, что Московский святитель очень высоко ценил Александра Васильевича и полностью ему доверял. Исполнив давнее желание Горского принять священство, митрополит Филарет открыл отцу Александру возможность для дальнейшего карьерного роста. Конечно, Горский по своей природной скромности не был карьеристом и специально не искал для себя высоких должностей. Но в данном случае святитель Филарет думал не только о самом Горском, но, прежде всего, о духовном образовании, о богословской науке и о Московской Духовной Академии. И в скором времени Горскому представился прекрасный шанс реализовать себя на новом поприще.

В подразделе 5.2 «Работа в комитете по преобразованию духовных училищ» исследуется участие протоиерея А.В. Горского в подготовке реформы духовно-учебных заведений в связи с внутривластными преобразованиями правительства Александра II.

В профессиональной подготовке духовенства к 1860-м годам накопилось довольно много недостатков, очевидных церковной иерархии. В атмосфере

либерального курса Александра II реформа духовного образования была не только необходима, но также имела и государственное значение. В связи с происходившими изменениями в стране и начавшейся эпохой Великих реформ и правительству, и общественности было понятно, что перемены затронут буквально все сферы российской жизни. Естественно, что Церковь как неотъемлемая часть общества должна была органически включиться в механизм этих реформ.

По мере того, как шла подготовка крестьянской реформы и реформы системы народного образования, вопрос о преобразованиях в системе духовного образования все более и более обретал значение, выходящее за рамки только внутрицерковной, ведомственной проблемы. В 1860 году Обер-прокурор Синода А.П. Толстой, уведомляя митрополита Московского Филарета о начале работы специального Комитета по соображениям о преобразовании духовных училищ, просил направить в Петербург кого-либо из подведомственных ему лиц. У святителя Филарета имелся в виду только один человек – профессор Московской Духовной Академии отец Александр Горский, уже возведенный к тому времени в сан протоиерея. Именно он и был отправлен в Петербург для работы в заседаниях Комитета. С самого начала Комитет стал ареной борьбы двух направлений: консервативного, отстаивавшего интересы Церкви, и либерального, проводившего идеи, одобряемые в светском обществе. Протоиерей Александр Горский, придерживаясь консервативного курса, принял активное участие в работе Комитета, следуя инструкциям святителя Филарета, получая от него необходимые указания и информируя митрополита о происходящем в Петербурге. За время участия в заседаниях Комитета Горский получил ценный опыт, который впоследствии пригодился ему в работе на административном поприще. Вместе с тем Горский после возвращения из Петербурга продолжил заниматься комитетскими делами в Академии, внося существенный вклад в реформу духовного образования, которая, укладываясь в общий курс преобразований Александра II, носила либеральный характер и благотворно повлияла на развитие отечественной Духовной школы.

В подразделе 5.3 «Отношение А.В. Горского к греко-болгарской церковной распри» рассматриваются взгляды протоиерея А.В. Горского на болгарский церковный вопрос.

В начале 60-х годов XIX века болгарские епархии решили отделиться от Константинопольского Патриархата и образовать самостоятельную, автокефальную Церковь, чтобы восстановить утраченную в XVIII веке церковную независимость. Вселенский Патриарх и его Синод были против отделения болгар. Обострившиеся отношения между Константинопольским Патриархатом с одной стороны и болгарским духовенством и народом – с

другой, привели к церковному конфликту, получившему название греко-болгарской церковной распри. Вмешались сюда и политические противоречия, вызванные так называемым «Восточным вопросом». В России выражалось явное сочувствие болгарам в их борьбе за национальную Поместную Церковь. Поддержка болгар велась в русле общего курса императора Александра II, направленного на постепенную ликвидацию Османской империи через обретение свободы поработенными славянскими народами. Российская дипломатия в эти годы пыталась добиться от Константинопольской Патриархии уступок для болгар. Светским властям оказывала содействие Русская Церковь. Болгарский церковный вопрос вызвал также большой отклик и в русской общественной жизни.

В этой связи в 1861 году граф Д.Н. Блудов и графиня А.Д. Блудова обратились к Обер-прокурору Синода и митрополиту Московскому Филарету с просьбой отправить на Восток для разрешения греко-болгарского церковного спора Горского – блестящего знатока истории Византии, в совершенстве владевшего греческим языком. Но Обер-прокурор не поддержал подобную идею и поездка Горского на Восток не состоялась. При этом сам протоиерей Александр внимательно следил за событиями на Балканах. Позже, будучи уже ректором Академии, он произнес нескольких проповедей, в которых отражена его позиция относительно болгарского церковного вопроса и намечены пути по примирению сторон. Известны, по меньшей мере, три проповеди Горского, посвященные греко-болгарской церковной распри. Все они были сказаны в начале 70-х годов XIX века, уже после Константинопольского Собора 1872 года, который квалифицировал автокефалию Болгарской Церкви как схизму.

В вопросе греко-болгарской церковной распри Горский занял сторону Болгарской Церкви. Свою позицию он обосновывал с исторических и богословских точек зрения. В многосложном вопросе, касающемся проблемы автокефалии Церквей, Горский опирался на Новозаветные тексты и церковную историю. Как ученый историк и богослов Горский предлагал решать проблему болгарского раскола силами самой Церкви, без влияния политических сил и дипломатических интриг. Горский считал, что закономерным ходом исторического развития в XIX веке были созданы необходимые условия для восстановления автокефального статуса Болгарской Церкви. В пример он приводил Поместную Русскую Церковь, бывшую изначально частью Константинопольского Патриархата. При этом Горский, основываясь на фактах церковной истории, справедливо отмечал, что освободившиеся от иерархической зависимости и получившие свободу в управлении Церкви сохранили чистоту православного вероучения и непоколебимость догматов. Нежелание Константинопольской Патриархии дать Болгарской Церкви автокефалию Горский объяснял жадной власти

фанариотского духовенства. Одновременно Горский замечал, что пределы и число верующих самого Вселенского Патриархата значительно сократились от ересей и вследствие исламизации покоренного турками населения. В этих стесненных условиях, по мнению Горского, лучшим выходом для Константинопольской Церкви было бы даровать Болгарской Церкви автокефалию, чтобы приобрести в лице болгар верных союзников и помощников в общем деле защиты Православия на Востоке. Горский полагал, что греческим иерархам нужно было последовать примеру апостола Петра, уступившему апостолу Павлу обширные территории для проповеди Евангелия, и ради сохранения мира и единства Православия позволить болгарам иметь свою Поместную Церковь. Вместе с тем Горский считал, что и болгары ради преодоления схизмы должны были смягчить свою позицию, чтобы не ранить Константинопольскую Церковь своим отделением, а наоборот, поддержать ее в трудной ситуации. К сожалению, эти призывы Горского, вовлеченные в конфликт стороны, не услышали, и схизма продлилась в течение многих десятилетий до 1945 года.

В подразделе 5.4 «Назначение ректором Московской Духовной Академии» исследуются обстоятельства и причины назначения протоиерея А.В. Горского на должность ректора старейшей Духовной школы России.

По представлению святителя Филарета протоиерей Александр Горский 23 октября 1862 года был назначен ректором Московской Духовной Академии. Это назначение было воспринято в Академии и за ее стенами не без удивления, но с большим сочувствием. На личность отца Александра все возлагали большие надежды, полагая, что в Академии он поднимет авторитет ректорской должности, поддержит кафедру богословия, будет справедливым начальником для преподавателей и студентов. Обязанности Горского с возложением на него ректорства значительно расширились. Чтобы облегчить свое положение и сосредоточить все силы и внимание на новом служении, он оставил должность академического библиотекаря, которую занимал в течение 20 лет, и отказался от прямого участия в продолжавшемся описании синодальных рукописей. Так Горский, ставший первым celibатным священником, стал еще и первым в истории русской Духовной школы ректором Академии из белого духовенства. Благодаря святителю Филарету, протоиерей Александр Горский совершил своеобразный переворот в современной ему церковной жизни Российской империи. Уже в довольно зрелые годы он в короткий срок был удостоен священства, сана протоиерея, должности ректора и был награжден митрой. И тот путь, который другие проделывали десятилетиями, он прошел в течение всего двух с половиной лет – случай, прежде невиданный в истории Церкви Синодального периода.

Произошедшие в карьере Горского перемены являются свидетельством глубокой мудрости святителя Филарета Московского, который, несмотря на

присущий ему консерватизм, очень тонко чувствовал потребности Церкви и веяния времени. Возвышение и назначение на ответственные посты такого человека как Горский было сделано святителем Филаретом ради защиты Церкви и Духовной школы перед лицом набиравших силу в России секулярных и либеральных идей. Общество, в том числе и церковное, все больше отходило от традиционных устоев и принципов, распространялось равнодушие к вере, умножалось сектантство, наблюдался рост оппозиционных и радикальных настроений. Революционная ситуация 1859–1861 гг. яркий тому пример. Одновременно с этим, либеральный курс, проводившийся правительством Александра II, пробудил в церковных кругах идеи о возможности восстановления Патриаршества, выборности приходского духовенства, расширения автономии приходов и епархиального управления. Также существенно обострились противоречия между белым духовенством и монашеством. Очевидно, что происходившие преобразования не шли на пользу внутренней жизни Церкви. Желая сохранить церковный организм от великих потрясений, осторожный и мудрый святитель Филарет потому и доверил Горскому управление старейшей Духовной школой России, что надеялся этим назначением успокоить либеральные круги, желавшие большей свободы для белого духовенства и недовольные гегемонией монашества на административных должностях в Церкви. Вместе с тем, назначение Горского ректором Духовной академии фактически создавало своеобразную конкуренцию между белым и черным духовенством, что в перспективе способствовало выдвижению на ответственные должности наиболее грамотных, способных и целеустремленных священнослужителей.

В подразделе 5.5 «Годы ректорства» подробно исследуется деятельность протоиерея А.В. Горского в должности ректора Московской Духовной Академии. Подраздел включает в себя семь пунктов.

Пункт 5.5.1 «Отношения со студентами и преподавателями». На первых порах отношения нового ректора со студентами складывались сложно. Желание сблизиться с учащимися «в духе и направлении», как говорил им Горский при вступлении в должность, осуществлялось с большими трудностями. Во-первых, было много нестроений в организационно-финансовой жизни Академии. Во-вторых, студенты жаловались на стеснения со стороны начальства. При этом воспитанники Академии, беря пример с учащихся других Духовных школ, стали часто заниматься непозволительным для них времяпрепровождением, отдавая дань трактирам и другим злачным местам, участвовали пропуски занятий. Но самым опасным было то, что студенты, испытывая влияние общественного подъема, все сильнее проникались секулярными идеями, проявляя интерес к теориям русских и иностранных революционеров и демократов. Так дух вольномыслия проник в

Московскую Духовную Академию. В попытках начальства Академии установить доверие и вызвать на откровенность воспитанники усматривали подвох, почву для стукачества и доносов.

Но довольно скоро ситуация изменилась к лучшему. Горский, обладая неоспоримым научным и нравственным авторитетом, достаточным для благоустройства Академии, имел сильное влияние на молодые умы. Ученость Горского признавалась всеми без сомнения, и академический обычай так называемого «хождения к ректору» по каждому научному вопросу свидетельствует о том, что протоиерей Александр стоял в этом отношении выше остальных в академическом кругу. Горский любил студентов и называл их «детками». Он не разделял крутых мер и был слишком добр, чтобы наказывать. Как опытный педагог, отец Александр обращался к лучшим сторонам человеческой природы, веря только в них, стараясь развить во вверенной ему молодежи любовь к науке, уважение к школе, откровенность и доверие к себе. И такая педагогика Горского практически всегда оправдывала себя. Ведь для него каждый студент был, прежде всего, будущим служителем Церкви. Была велика взаимная любовь академического студенчества и ректора – «детки» называли Горского своим «папашей». Отношение протоиерея Александра к студентам и преподавателям студентам строилось во взгляде на Академию как на христианскую семью, в которой Горский видел духовно-учебное братство, опору Церкви, источник богословского ведения для православного общества.

Пункт 5.5.2 «Принцип историзма в преподавании догматики». Став ректором, Горский был вынужден оставить преподавание любимой им церковной истории. По правилам того времени ректор по должности обязан был преподавать в Академии догматическое богословие. Приемы и методы изучения церковной истории отразились у Горского на построении курса догматического богословия. Историзм в богословии появляется только тогда, когда данные источников воспринимаются не только как догматический довод, но и как историческое свидетельство во всем временном своеобразии и на живом историческом фоне, то есть историзм в богословии тесно связан с понятием развития. Здесь, по мнению Горского, приходится иметь дело с развитием догматики, а не догматов, потому что, догмат сам по себе всегда полон, тождественен, единичен. С точки зрения развития догматики имеет научный смысл и вопрос о влиянии индивидуальных качеств учителей Церкви на церковное учение. Поэтому догматическое богословие ставится А.В. Горским в тесную связь не только с церковной историей, но и с патрологией. Здесь снова отразилась вся полнота и глубина научного гения Горского, который на церковно-исторической кафедре оставался богословом, а затем на кафедре богословия не переставал быть церковным историком.

Пункт 5.5.3 «Пятидесятилетний юбилей Академии». Во время ректорства протоиерея Горского в 1864 году был широко отмечен пятидесятилетний юбилей реформированной Академии, той самой Академии, которой Горский отдал всю свою жизнь без остатка. Обозревая сделанное за этот немалый полувековой срок, митрополит Филарет с удовлетворением констатировал значительное влияние Академии на духовенство Москвы, а также высокий профессионализм и преданность Церкви всего профессорско-преподавательского состава. В ряде адресов, полученных Академией, в приветственных выступлениях гостей и сотрудников был подведен итог деятельности Академии за прошедшее пятидесятилетие. Главным достоинством Академии был признан твердый дух Православия, который она свято хранила. За полстолетия своего существования Академия дала Русской Церкви 26 иерархов, всего окончило Академию за это время 1164 студента. Из этих пятидесяти лет протоиерей Александр Горский, пройдя путь от студента до ректора, был связан с Академией в течение целых тридцати шести лет.

Пункт 5.5.4 «Создание академического храма». Навсегда с именем Горского связана история по устройству отдельного храма для Академии. Более половины первого столетия пребывания в Троице-Сергиевой Лавре Московская Духовная Академия не имела своего собственного храма. Академическая семья собиралась на молитву или в актовом зале, где совершались всенощные бдения, или в Лаврских храмах, преимущественно в Трапезной церкви. Поэтому посещение богослужения практически всегда было связано с большими неудобствами. А.В. Горский, осознавая неестественность такого положения для высшей Духовной школы, решил исправить ситуацию. Храм был устроен на средства благодетеля Академии, потомственного почетного гражданина А.В. Толоковникова в академическом зале и освящен 12 февраля 1870 года в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы. С того момента большая академическая семья получила возможность молиться в собственном храме. И всегда богослужения, возглавляемые ректором Академии протоиереем Александром Горским, были исполнены подлинной христианской радости и любви.

Пункт 5.5.5 «Введение Устава Духовных Академий 1869 года». При Горском в 1869 году вошел в действие новый Устав Духовных Академий. Это так называемый Макариевский Устав, именуемый в честь его инициатора и главного редактора архиепископа Макария (Булгакова) (впоследствии митрополит Московский и Коломенский). Устав 1869 года был утвержден после тщательной подготовки и изучения опыта преподавания богословия в высших учебных заведениях Европы. По Уставу перед Академией ставилась двойная задача: это должна была быть не только высшая Духовная школа, но и еще своего рода церковный педагогический

институт. Устав учредил высшим органом Академий Совет Академии во главе с ректором. Важнейшие дела, включая избрание новых преподавателей, Академия решала на общих собраниях. По новому Уставу были расширены возможности для поступления в Академии: принимались не только семинаристы, как было в соответствии с прежним Уставом, но также устанавливался допуск гимназистов и вольнослушателей. Было разрешено публиковать лекции и учреждать ученые общества. Академии приобрели право собственной цензуры. Большое значение имело введение обязательной докторской степени для ректора и профессоров. Все это способствовало оживлению научной деятельности и дало мощный импульс к дальнейшему развитию отечественной богословской мысли. По новому Уставу в Академии появилось церковно-историческое отделение. Студенты, записавшиеся на него, в течение четырех лет занимались историческими дисциплинами. Вскоре церковно-историческое отделение стало самым популярным и переполнилось слушателями.

Как видно, Устав 1869 года отвечал требованиям своего времени, он помог протоиерею Александру Горскому существенно улучшить научную жизнь в Академии. Большое значение имело и то, что данным Уставом было введено правило, чтобы степень магистра богословия присваивалась только за печатный труд, публично защищенный по принятому тогда порядку. Таким образом, в Духовных Академиях для присвоения ученых степеней были введены такие же требования, какие существовали в университетах. Это сильно продвинуло вперед церковно-историческую науку. Появилось значительное число как магистерских, так и докторских диссертаций по вопросам церковной истории. С введением Устава 1869 года необходимость печатать диссертации привела к тому, что они стали известны широкой публике. Фактически с этого времени церковно-историческая наука вышла за стены духовных учебных заведений и стала достоянием общественности. Расширению круга лиц, занимавшихся церковной историей, способствовал также Университетский Устав 1863 года, по которому на историко-филологических отделениях университетов открылись кафедры церковной истории.

В духовных журналах, число которых в то время значительно увеличилось⁶², стало появляться большое число церковно-исторических статей, иногда очень ценных. В связи с возросшим интересом к церковно-

---

⁶² Наиболее популярные духовные журналы: Душеполезное чтение. – М., 1860–1917; Киевская старина. – Киев, 1882–1906; Православное обозрение. – М., 1860–1891; Православный собеседник. – Казань, 1855–1917; Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – М., 1843–1891; Странник. – СПб., 1860–1917; Христианское чтение. – СПб.; 1821–1914; - Пг., 1914–1918; Чтения в Московском Обществе любителей духовного просвещения. – М., 1863, 1867–1916.

историческим публикациям им стали отводить больше места по сравнению с другими отраслями богословских наук. Следует обратить внимание и на сам характер той церковно-исторической монографической литературы, которая появилась под влиянием академического Устава 1869 года, и на характер тех церковно-исторических статей, которые с того же времени стали печататься в духовных журналах. Возникли разнообразные направления в разработке тех или иных научных вопросов. Стало возможным по самому автору, независимо от предмета, о котором он пишет, угадывать, с каких сторон он станет освещать рассматриваемый вопрос и куда склонятся его симпатии и антипатии. Появилось то, что принято называть в науке направлением. Но что еще важнее, в разработке церковно-исторической науки появился рациональный критический подход, здравый критицизм или скепсис, столь редко встречающийся в богословских науках даже в наши дни. Но не тот критицизм, который служит выражением недоверия к церковной традиции, а тот, который опирается на изучение исторических источников и учитывает многообразие фактов.

Таким образом, протоиерей Александр Горский, которому в кратчайшие сроки пришлось переустроить Академию по новому Уставу, выполнил эту нелегкую задачу со свойственной ему добросовестностью. Недаром архиепископ Виленский и Литовский Макарий (Булгаков), ревизовавший преобразованную Академию в 1875 году, нашел ее в полном порядке и дал высокий отзыв о ее ректоре. Как видно, либеральная эпоха 60-х годов XIX века активно затронула жизнь Духовной школы, для успешного развития которой это новое время требовало строго научной методологии. Критическое направление пробивало себе путь и в изучении церковной истории. Горский был, несомненно, знаменем этой эпохи, он сумел сплотить вокруг себя сильный коллектив преданных тружеников науки. В качестве ректора Московской Духовной Академии протоиерей Александр оправдал надежды святителя Филарета Московского. В короткий срок Горский сумел подавить либеральные и вольнодумные настроения в Академии, смог укрепить дисциплину, благоустроить помещения и инфраструктуру, наладить учебный процесс в условиях нового Устава 1869 года. Своим опытом, знаниями, примером, и педагогическим талантом Горский вывел Московскую Духовную Академию на качественно новый научный уровень, сумев создать в ней настоящую церковно-историческую школу.

Пункт 5.5.6 «Юбилей ученой деятельности протоиерея А.В. Горского». В 1872 году исполнилось сорок лет ученой деятельности протоиерея Александра Горского. Большие заслуги Горского для отечественной науки нашли справедливую оценку со стороны высшей государственной власти. Протоиерей Александр был награжден орденом святой Анны I-й степени при Высочайшем Рескрипте от 16 апреля с собственноручной подписью

императора Александра II⁶³. Правящий архиерей Московской епархии митрополит Иннокентий (Вениаминов) прислал юбиляру обширное поздравительное письмо, в котором перечислил заслуги Горского для Церкви, науки и духовного образования. Официальное признание заслуг протоиерея Александра Горского дорого как высокая оценка его деятельности со стороны государственной власти и церковного начальства. Но было еще и теплое выражение самых искренних чувств со стороны тех, для кого он был ближе и для кого больше всего трудился, кому посвятил всю жизнь. Это были сослуживцы и ученики протоиерея Александра, которые в день сорокалетия преподавательской деятельности Горского преподнесли юбиляру в дар икону его небесного покровителя – святого Александра Невского и обратились с искренними словами признательности и благодарности.

Пункт 5.5.7 «Кончина протоиерея А.В. Горского». После своего юбилея Горский прожил три года. Безмерное служение науке отразилось на его и без того слабом здоровье. Но до последнего издыхания Александр Васильевич продолжал служить родной Alma Mater. Горский, с юных лет возвращенный Академией, любил ее как вторую родину с нежностью сына, и поэтому даже на одре болезни неутомимый труженик науки продолжал свою подвижническую деятельность, проводя занятия со студентами у себя на квартире. Протоиерей Александр Горский отошел ко Господу 11 октября 1875 года, напутствованный накануне за Литургией Святых Христовых Таин. Последними его словами были: «Я хочу скорее домой».

В конце XX века имя протоиерея А.В. Горского было внесено в хронологический список «Святая Русь» в качестве почитаемого подвижника благочестия в лике святого праведного Александра протоиерея, ректора Московской Духовной Академии⁶⁴.

Этот список, составленный игуменом Андроником (Трубачевым), впервые в русской агиографии позволяет увидеть неиссякаемость святой жизни в Церкви. Несмотря на то, что протоиерей А.В. Горский официально еще не канонизирован ни местной, ни общецерковной властью, появление его имени в данном сборнике свидетельствует о его особом месте в истории Русской Церкви. В этой связи можно говорить о протоиерее А.В. Горском как об угоднике Божиим, прославившемся своим благочестием, праведностью и чистотой, сосредоточившим на себе разнообразные явления современной ему церковной жизни. Учитывая это, можно утверждать, что на

---

⁶³ ОР РГБ. Ф. 78. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–1 об.

⁶⁴ Святая Русь. Хронологический список канонизированных святых, почитаемых подвижников благочестия и мучеников Русской Православной Церкви (1700–1917 гг.) / Сост. иг. Андроник Трубачев // Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – Ч. 2. – С. 644.

сегодняшний день созданы объективные условия для подготовки материалов к возможной канонизации протоиерея Александра Горского.

ВЫВОДЫ

На основе результатов проведенного исследования подведен итог научной работы и сформулированы основные выводы.

1. Жизненный путь и научное наследие протоиерея А.В. Горского представляют собой уникальное явление в истории русской религиозной жизни, отечественной богословской науки и Духовной школы. В середине XIX века, на переломном этапе в истории России и Церкви, когда научно-общественная мысль находилась под сильным влиянием либеральных и секулярных идей, Горский сумел сохранить и развить лучшие образцы отечественного духовного образования, оставшись верным Церкви и преданным святоотеческой традиции.

2. На становление характера юного Горского – уроженца провинциальной, «монастырской» Костромы, в шестнадцать лет ставшего студентом Московской Духовной Академии, «воспитанного под грозящим жезлом строгости», сильное влияние оказала эпоха Александра I, проникнутая мистицизмом и влиянием пиевизма. Мечтательным шестнадцатилетним юношей, внимательно относящимся к снам и приметам, очень ранимым и робким, приехал Александр Горский в старейшую духовную школу России. С этого момента имя Горского стало навсегда связано с историей Московской Духовной Академии.

Образование Горского было приобретено под кровом преподобного Сергия Радонежского в рассаднике высшего богословского знания, расположенного в стенах древней обители – у Троицы в Академии. Именно Академия дала особенный толчок в раскрытии и направлении научного таланта Горского. Природная живость ума, сила диалектического анализа была развита и выработана в Горском благодаря той системе образования, которая существовала тогда в стенах Академии. Эта система не была совершенной, но и в таких условиях любознательность и трудолюбие взяли верх. Красноречивые лекции малоизвестного и нецененного по достоинству строгим начальством профессора Ф.А. Терновского-Платонова пробудили у молодого Горского любовь к истории и желание заниматься наукой.

В Академии Горский встретил друга и наставника всей последующей жизни – отца Филарета (Гумилевского) (впоследствии архиепископ Черниговский). Благодаря влиянию отца Филарета Горский постепенно оставил увлечение западничеством и обратился к святоотеческой традиции. Это обращение происходило не только духовно, но и интеллектуально, через изучение исторических памятников, через исследование и анализ исторических источников. Так перед Горским уже после окончания

Академии открылись новые перспективы в изучении памятников старины и системном занятии церковно-исторической проблематикой.

3. Проследивая внешний путь и развитие научного таланта Горского, можно сделать вывод, что его обширная эрудиция достигалась через основательное изучение доступной литературы, проверку полученных данных через материал источников. Для этого Горский не щадил ни времени, ни сил. Он дни и ночи просиживал в библиотеке, изучал архивы, вел ученую переписку, позже, заняв в Академии кафедру церковной истории, он собирал сведения со всех концов России, выписывал книги из-за границы. Сложнее указать, каков был внутренний рост его гения. Сильный критический талант сначала как бы подавляется, затемняется отсутствием необходимых знаний, над приобретением которых необходимо серьезно и долго трудиться. Но с течением времени, когда накопленные знания уже приведены в систему, мысль Горского крепнет, приобретает новые формы свойственной ему научной пытливости. Эта эволюция заметна по его трудам. Сила критического анализа со временем нарастает, а поспешные выводы, заимствованные у других авторов мнения уступают место более зрелым, основательным и самостоятельным суждениям.

4. Эпоха правления Николая I совпадает с началом и расцветом педагогической и ученой деятельности Горского в качестве профессора Московской Духовной Академии. В это время Горский испытывает сильное влияние митрополита Московского Филарета (Дроздова). Суровая филаретовская школа послушания и смирения, которую проходили преподаватели Академии, наложила отпечаток на Горского. Но вопреки мнениям современников, Горский не стал рабом традиции, а наоборот, приобрел ценный опыт и авторитет в глазах московского иерарха, который, оказывая Александру Васильевичу покровительство и поддержку, нередко обращался к нему за советами по различным вопросам, богословского, исторического и административного характера.

5. Именно в николаевские времена, когда выше всего, в том числе и в ограде церковной, ценились дисциплина, униформа, послушание, и молчание, Горский начал творчески заниматься церковно-историческими и археографическими исследованиями. Эпоха Николая I, несмотря на внешнюю строгость, отрицательное отношение к демократии и подавление инакомыслия, все же способствовала развитию творческих начал личности – золотой век русской культуры яркое тому подтверждение. Это объясняется тем, что общественно-политическая мысль и творчество как непосредственное отражение общественных проблем своего времени развивались в тесной взаимосвязи. Поэтому вполне закономерно, что в эти годы творческий подход и живой ум позволили Горскому сосредоточиться на решении актуальных вопросов, связанных с методологией и философией

церковной истории и археографическим описанием рукописных собраний. И это были не только теоретические поиски, но и практические результаты, которые нередко приводили Горского к смелым выводам и важным открытиям в сфере научных исследований.

Благодаря этому, когда в середине XIX века в России назревает кризис богословско-догматического понимания церковной истории⁶⁵, Горский сделал успешную попытку разрешить этот кризис через осмысление церковной истории как самостоятельной научной дисциплины. Он заложил прочный фундамент будущей церковно-исторической науки, освобождая ее от опеки богословия. Церковная история понималась Горским как наука историко-богословская, в которой собственно исторический компонент соотносится с богословской составляющей. Но определяющую роль в этом синтезе играл уже принцип историзма, который позже Горский распространил и на само богословие.

Горский лишь заложил теоретические и методологические основания церковно-исторической науки, не беря на себя широких задач по составлению обобщающего церковно-исторического труда, оставляя это будущим поколениям церковных историков. Лекции и церковно-исторические труды Горского всегда нацелены на тщательное изучение фактов, анализ и интерпретацию источников. При этом Горский не ставил для себя задачи обработки фактов в русле исторического прагматизма и изучения церковной истории через изображение человеческих действий, где исследуются, прежде всего, их причины и действия, то есть мотивы и цели, справедливо считая такие работы еще преждевременными. При этом к лекциям Горского восходит доселе неосуществленная задача в церковно-исторических исследованиях изложить жизнь русского народа как общества верующих.

6. Несомненной заслугой Горского стало и то, что благодаря его стараниям из одной церковно-исторической кафедры в Академии в течение 40-х, 50-х, 60-х годов XIX века постепенно выделились самостоятельные кафедры древней церковной истории, библейской истории, русской церковной истории и новой церковной истории Запада. Это существенно улучшило качество академического образования и повысило интерес к самой церковной истории, прежде считавшейся лишь второстепенной богословской наукой.

7. Глубокая церковно-историческая и богословская подготовка Горского, прекрасное знание древних языков и хорошее знакомство с памятниками

---

⁶⁵ См.: Солнцев Н.И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII – XIX веков: автореф. дис. ... докт. истор. наук: спец. 07.00.09 "Историография, источниковедение и методы исторического исследования" / Николай Игоревич Солнцев; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2009. – С. 31.

древнерусской письменности позволили Горскому внести решающий вклад в развитие отечественной археографии. Именно Горский, осуществивший совместно со своим учеником К.И. Невоструевым фундаментальное описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, вывел археографию на уровень полноценной научной дисциплины.

8. Сделанные Горским при описании славянских рукописей научные открытия в области генезиса и реституции славянской Библии стали предметом жестокой реакции цензуры, которая в эпоху правления Николая I зорко следила за любыми появлявшимися научными трудами, в том числе и в ограде Церкви. Церковная цензура отличалась особенной беспощадностью ко всему новому и нестандартному. В те времена даже консервативный митрополит Московский Филарет подозревался в либерализме. Поэтому Горский был вынужден решительно защищать результаты исследований, на которые были потрачены годы ученых занятий, давая компетентные ответы на претензии оппонентов. По благословению святителя Филарета Горский написал блестящую апологию на пристрастный отзыв цензора. И тогда «Описание» было допущено в печать. Это был не только научный, но и гражданский подвиг, на который в те времена не каждый бы отважился.

Благодаря тому, что многотомное описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки увидело свет, современное поколение текстологов и археографов имеет счастливую возможность пользоваться результатами этого труда. От Горского и Невоструева идет понимание археографии как специальной историко-филологической дисциплины, изучающей памятники письменности с целью введения их в научный оборот в виде научного описания или публикаций.

9. Наступление царствования Александра II ознаменовалось проведением Великих реформ. Серьезные преобразования коснулись и Церкви, которая, с одной стороны, все сильнее испытывала на себе явления секуляризации, а с другой – все еще сковывалась жестким контролем со стороны государства. На фоне либерального курса Александра II внутри самой Церкви обострились противоречия между консервативными и либеральными кругами. Остро встал вопрос о путях развития Церкви в новых политических и социальных реалиях. В этих условиях с целью снятия усиливавшегося напряжения нужно было найти компромиссную фигуру, способную своим авторитетом и положением сгладить все острые углы. Выбор осторожного и мудрого митрополита Московского Филарета пал на Горского, который, будучи безбрачным, был рукоположен в священник сан без принятия монашества, против существовавшего тогда обычая. Затем Горский получил ценный опыт административной работы в Петербурге, занимаясь вопросами реформы духовного образования в Комитете по преобразованию Духовных училищ. Стараниями святителя Филарета Горский сделал стремительный

скачок в своей карьере и менее чем за три года стал митрофорным протоиереем и был назначен на должность ректора Московской Духовной Академии.

10. В 60-е годы XIX века наука в России была поставлена на путь прогресса и свободы, и для нее наступило свое 19 февраля. Целую эпоху в развитии церковно-исторической науки открыл утвержденный Александром II Устав Духовных Академий 1869 года. В Московской Духовной Академии введение Устава в действие осуществил ректор протоиерей А.В. Горский, который сумел создать все условия для развития церковной истории как независимой отрасли богословских наук.

Благодаря научному таланту и административному опыту Горского отечественная церковно-историческая наука не только обрела свое рождение, но и начала самостоятельно развиваться. Уже в ректорство Горского состоялись первые защиты диссертаций по церковной истории, в большом количестве стали выходить научные статьи и труды по истории Церкви и наметились пути критической разработки целых направлений в области церковно-исторических исследований. Церковно-историческая наука, наконец, вышла за пределы Духовной Академии и стала явлением научной и общественной жизни в стране и за рубежом.

11. Будучи церковным историком, Горский оказал серьезное влияние на преподавание догматического богословия, впервые положив в основу курса догматики историю догмата. Историзм в богословии Горский напрямую связывал со святоотеческим наследием, с анализом патрологических источников на конкретном историческом материале. Этот исторический метод в догматическом богословии сохраняет свою актуальность и в наши дни.

12. Долгий путь совершенствования пришлось пройти Горскому-ученому: от первоначальных лекций до европейски известного описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, до указаний таким одаренным ученым как И.И. Срезневский, М.П. Погодин, Ю.Ф. Самарин, Н.И. Костомаров и др. Не сразу был пройден этот великий путь. Он стоил Горскому сорока с лишним лет упорного труда, ученого подвижничества, он стоил самого дорогого – здоровья.

В дело своего служения, как научного, так педагогического и пастырского, Горский вложил не только свой богато одаренный ум, но и всю силу своего характера, не останавливающегося перед препятствиями в деле приобретения и передачи знаний. Но было еще и доброе сердце, которое без остатка он отдавал окружающим его людям. Теплота и любвеобильность этого сердца, деликатность, нежность и мягкость справедливо снискали ему репутацию «сердечного» и «душевного» богослова.

Всю свою научную и пастырскую деятельность Горский направлял на служение Богу и ближним. Он оставался искренним и добрым христианином всегда и в любой ситуации. Вся жизнь Горского была направлена для достижения Божией славы, проникнута этой идеей. Это говорит не о фальшивой и напускной, а искренней, глубокой, редкой религиозности.

Горский искренне любил помогать каждому, кто стремился к знанию. Он честно делился с коллегами и учениками своими научными открытиями и гипотезами, рассылал свои лекции, нередко забывая об авторском праве. Обаяние его светлой личности, его влияние на окружающих были так сильны, что современники не знали, как выразить свою любовь и уважение к его научному гению, как полнее определить его значение в отечественной науке. «Исполнн знания», «великан русской науки», «краса и слава Академии», «слава русской науки», «украшение святой Церкви» – называли его.

13. Труды Горского в области церковной истории и археологии до сих пор имеют большое значение для научного знания, они внесли неоценимый вклад в развитие гуманитарной науки в России. По богатству и обширности знаний, а также по оригинальности научных методов Горского можно смело поставить на один уровень с самыми выдающимися представителями отечественной и мировой науки.

14. Результаты настоящего диссертационного исследования доказывают, что протоиерей А.В. Горский принимал самое непосредственное участие в разработке церковно-исторической, богословской и филологической наук в России XIX века. Стараниями Горского была создана и получила творческий импульс к дальнейшему развитию русская церковно-историческая наука, а Московская Духовная Академия в годы его ректорства стала ведущей богословской и церковно-исторической школой.

15. Горский был не только профессором Академии, но и ученым всей России, был не только начальником, но, прежде всего, любящим отцом своей академической семьи, был искренним другом для всех, кто к нему приходил за помощью. Протоиерей Александр Горский воплощал в себе евангельский идеал доброго пастыря, объединявшего всех любовью, верой, состраданием и человеколюбием.

16. Сведения, полученные в результате настоящего диссертационного исследования, включая доказанные факты благочестивой жизни протоиерея А.В. Горского, его заслуги перед Церковью, блаженную кончину и почитание верующими из числа коллег, учеников и последователей, могут лечь в основу материалов к его возможной канонизации. Жизнь Горского можно с полной уверенностью назвать священной эпопеей, ибо она действительно была такой как по гармонической стройности пройденного пути, так и по невероятному количеству совершенных в ней дел. Эта жизнь была полна своеобразия,

которое так свойственно биографиям многих выдающихся умов русской культуры, а научные труды протоиерея А.В. Горского составляют лучшие образцы гуманитарного знания дореволюционной России.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях**

Монографии:

1. Мельков А.С. Жизненный путь и научное наследие протоиерея А.В. Горского / А.С. Мельков. – М.: Пашков дом, 2006. – 216 с.: ил. – (Духовные чтения).

2. Мельков А.С. Исполн знания: жизнеописание протоиерея А.В. Горского: монография / А.С. Мельков. – М.: Пашков дом, 2012. – 259 с.: ил.

Учебные пособия:

3. Мельков А. Русская археография в XIX веке: Учебное пособие / Андрей Мельков. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 236 с.

Научные статьи:

4. Мельков А.С. Ректор Московской Духовной Академии А.В. Горский и его вклад в развитие русской церковно-исторической науки / А.С. Мельков // Журнал Московской Патриархии. – 2002. – № 12. – С. 47–52.

5. Мельков А.С. Развитие церковно-исторической науки в России до начала XX века / А.С. Мельков // Журнал Московской Патриархии. – 2003. – № 2. – С. 70–75.

6. Мельков А.С. Методология церковной истории в научных представлениях А.В. Горского / А.С. Мельков // Материалы Второй научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». – М.: МПГУ, 2004. – С. 164–171.

7. Мельков А.С. История описания собрания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки А.В. Горским и К.И. Невоструевым / А.С. Мельков // Церковь и время. – 2004. – № 2. – С. 195–215.

8. Мельков А.С. О Паннонских житиях святых Кирилла и Мефодия / А.С. Мельков // Филологическая наука в XX веке: взгляд молодых. Материалы третьей международной конференции молодых ученых. – М.; Ярославль: Ремдер, – 2004. – С. 378–383.

9. Мельков А.С. О методологии и философии церковной истории / А.С. Мельков // Актуальные вопросы изучения православной культуры. Материалы секционного заседания всероссийской конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» VI Кирилло-Мефодиевские чтения. – М.; Ярославль: Ремдер, – 2005. – С. 3–8.

10. Мельков А.С. Из истории публикации «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А.В. Горского и К.И. Невоструева / А.С. Мельков // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы четвертой Всероссийской конференции молодых ученых. – М.; Ярославль: Ремдер, – 2005. – С. 27–32.

11. Мельков А.С. «Дела их ходят вслед их»: Святитель Филарет Московский и протоиерей Александр Горский / А.С. Мельков // Церковь и время. – 2005. – № 4. – С. 67–96.

12. Мельков А.С. История публикации «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А.В. Горского и К.И. Невоструева / А.С. Мельков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – № 2. – С. 124–127.

13. Мельков А.С. Протоиерей А.В. Горский и Московская Духовная Академия / А.С. Мельков // Труды Коломенской Духовной Семинарии. – М., 2007. – Вып. 1. – С. 58–67.

14. Мельков А.С. Горский Александр Васильевич / А.С. Мельков // Большая Российская энциклопедия: В 30 т.: Т. 7. Гермафродит – Григорьев / Научно-редакционный совет, коллектив авторов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – С. 492.

15. Мельков А.С. Эпизод из истории русской археографии. «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А.В. Горского и К.И. Невоструева / А.С. Мельков // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 3. – С. 100–102.

16. Мельков А.С. Пути русской археографии (конец XIX–XX вв.) / А.С. Мельков // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы VI Всероссийской конференции молодых ученых. – М.; Ярославль: Ремдер, – 2007. – С. 8–14.

17. Мельков А.С. Заслуги святителя Филарета в деле становления русской археографии / А.С. Мельков // Церковь и время. – 2007. – № 4. – С. 206–215.

18. Мельков А.С. Историко-филологические исследования протоиерея А.В. Горского: опыт объяснения алфавитной таблицы из собрания графа Н.П. Румянцева / А.С. Мельков // Актуальные вопросы изучения духовной культуры: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». – М.; Ярославль: Ремдер, – 2009. – С. 69–71.

19. Мельков А.С. Протоиерей А.В. Горский как церковный историк, богослов и археограф / А.С. Мельков // Церковь и время. – 2009. – № 1. – С. 171–184.

20. Мельков А.С. Церковно-исторические, богословские и археографические исследования протоиерея А.В. Горского / А.С. Мельков //

На ниве Христовой: Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: Материалы Всерос. науч.-богосл. конф. «IV Свято-Филаретовские чтения», 10–11 дек. 2008. / Сост. А.С. Мельков, В.Ю. Венедиктов. – М.; Ярославль: Ремдер, – 2009. – С. 67–74.

21. Мельков А.С. Историко-лингвистический анализ «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А.В. Горского и К.И. Невоструева / А.С. Мельков // Труды Коломенской Духовной Семинарии. – М.: Коломенская Духовная семинария, 2009. – Вып. 4. – С. 91–158.

22. Мельков А.С. Протоиерей А.В. Горский как библиотекарь / А.С. Мельков // Актуальные вопросы изучения духовной культуры: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения» 14 мая 2013 года. – М.; Ярославль: Ремдер. – 2013. – С. 40–44.

23. Мельков А.С. «Истинно святой отец». Ректор Московской Духовной Академии протоиерей Александр Горский / А.С. Мельков // Концепт святости в историческом контексте. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию первого упоминания Смоленска в русских летописях. – Смоленск: Маджента, 2013. – С. 237–248.

24. Мельков А.С. Отношение протоиерея Александра Горского к греко-болгарской церковной распре / А.С. Мельков // Странник. – 2013. – № 1. – С. 106–110.

25. Мельков А.С. Кирилло-Мефодиа́на в научных трудах протоиерея Александра Горского [Электронный ресурс] / А.С. Мельков // Studia Humanitatis. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://st-hum.ru/node/71>.

АННОТАЦИЯ

Мельков А.С. Жизненный путь и научное наследие протоиерея А.В. Горского. – На правах рукописи.

Диссертация на соискание ученой степени доктора теологических наук по специальности – церковная история. – Ужгородская украинская богословская академия имени святых Кирилла и Мефодия, Ужгород, 2014.

Диссертация посвящена исследованию жизни и научного наследия протоиерея Александра Васильевича Горского (1812–1875), ректора Московской Духовной Академии, выдающегося священнослужителя, церковного историка, богослова и археографа.

В диссертационном исследовании впервые на основе широкого круга источников, в том числе архивных, предпринята попытка комплексного изучения личности и научного наследия протоиерея А.В. Горского в контексте развития церковно-исторической, филологической и богословской наук в России XIX столетия. Впервые жизненный путь и научные труды

Горського розглядаються в зв'язі з питаннями внутріцерковної життя, внутрігосударственными і общественними відносинами в Росії ХІХ століття.

В роботі визначається роль і місце особистості протоієрея А.В. Горського в історії російської Духовної школи і вітчизняної богословської науки, розглядаються наукові погляди Горського в області церковної історії, археографії і богослов'я. Детальному аналізу підвладжені наукові праці протоієрея А.В. Горського в області церковної історії і славянської філології. Благодаря створенню психологічного портрета протоієрея А.В. Горського розкривається специфіка його характеру, еволюція поглядів по різних напрямках його багатогранної творчої діяльності. Дисертаційне дослідження дозволяє визначити внесок протоієрея А.В. Горського в розвиток церковно-історическої науки, археографії і духовного освіти.

Відомості, отримані в результаті нинішнього дисертаційного дослідження, можуть слугувати основою матеріалів для можливої канонізації протоієрея А.В. Горського.

Ключові слова: протоієрей А.В. Горський, наука, церковна історія, богослов'я, археографія, описання рукописів, ректор, Московська Духовна Академія, святий Філарет Московський, епоха Великих реформ.

АНОТАЦІЯ

Мельков А.С. Життєвий шлях і наукова спадщина протоієрея О.В. Горського. – На правах рукопису.

Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора теологічних наук зі спеціальності – церковна історія. – Ужгородська українська богословська академія імені святих Кирила і Мефодія, Ужгород, 2014.

Дисертація присвячена дослідженню життя і наукової спадщини протоієрея Олександра Васильовича Горського (1812–1875), ректора Московської Духовної Академії, видатного священнослужителя, церковного історика, богослова і археографа.

У дисертаційному дослідженні вперше на основі широкого кола джерел, у тому числі архівних, зроблено спробу комплексного вивчення особи і наукової спадщини протоієрея О.В. Горського в контексті розвитку церковно-історичної, філологічної і богословської наук у Росії ХІХ століття. Уперше життєвий шлях і наукові роботи Горського проаналізовані в контексті розгляду питань внутрішньоцерковного життя, внутрішньодержавних стосунків у Росії ХІХ століття.

У роботі визначено роль і місце особи протоієрея О.В. Горського в історії російської Духовної школи і богословської науки, розглянуто наукові погляди О.В. Горського в галузі церковної історії, археографії і богослов'я.

Здійснено детальний аналіз наукових праць протоієрея О.В. Горського в галузі історії Церкви і слов'янської філології. За допомогою аналізу психологічного портрета протоієрея О.В. Горського окреслено специфіку його характеру, еволюцію поглядів у різних напрямках його багатогранної творчої діяльності. Дисертаційне дослідження дозволяє визначити вклад протоієрея О.В. Горського в розвиток церковно-історичної науки, археографії і духовної освіти.

Протоієрей О.В. Горський є засновником російської церковно-історичної науки і першопрохідцем у галузі археографічного опису давньоруських пам'яток писемності. Він зробив вирішальний вплив на розвиток російської церковно-історичної і богословської наук, а також археографії в умовах модернізації освіти і науки в епоху Великих реформ. Завдяки протоієреєві О.В. Горському Московська Духовна Академія в середині – другій половині XIX століття розвивалася як провідна науково-богословська і церковно-історична школа, що зберегла вірність святоотцівській традиції у ситуації духовної кризи, в якій перебувало російське суспільство на рубежі 1860-х років. На формування, розвиток і еволюцію світогляду особи протоієрея О.В. Горського як ученого, педагога і пастиря вирішальне значення справили час, у якому він жив, – епоха царювання імператорів Олександра I, Миколи I і Олександра II.

Протоієрей О.В. Горський був високоморальною особистістю, що допомагало йому в церковному і пастирському служінні, педагогічній діяльності на тлі вільнодумства та байдужості до віри, які посилювалися в Росії в другій половині XIX ст. Заслуги протоієрея О.В. Горського перед Церквою, добросчесне і праведне життя, любов і пошана сучасників, благочестива кончина свідчать про його святість. Грамотна, строго наукова і неупереджена позиція протоієрея О.В. Горського в науково-освітніх питаннях сприяла пом'якшенню і подоланню численних труднощів у розвитку церковно-історичної науки, археографії та богослов'я в Росії у середині – другій половині XIX століття, викликаних політичними, ідеологічними та соціальними причинами.

Відомості, здобуті в результаті проведеного дослідження, можуть лягти в основу матеріалів для можливої канонізації протоієрея О.В. Горського.

Ключові слова: протоієрей О.В. Горський, наука, церковна історія, богослов'я, археографія, опис рукописів, ректор, Московська Духовна Академія, святий Філарет Московський, епоха Великих реформ.

ANNOTATION

Melkov A.S. Archpriest Alexander Gorsky's course of life and his scientific heritage. – Manuscript.

Dissertation for a doctor's degree of theological sciences on speciality – Church history. – Uzhgorod Ukrainian Theological Academy of Saints Cyril and Methodius, Uzhhorod, 2014.

The dissertation is devoted to the research of life and scientific heritage of archpriest Alexander Gorsky (1812–1875), Moscow Theological Academy's rector, outstanding clergyman, church historian, divine, specialist in archaeography.

Basing on wide range of sources including archival ones there have been taken for the first time an attempt of complex researching A. Gorsky's personality and his scientific heritage in the context of church historical, philological and Russian theological science in XIX century. For the first time A. Gorsky's course of life and his scientific works are studied in connection with the questions of internal church life, domestic and public relations in Russia of XIX century.

It is defined in the work archpriest A. Gorsky's place in the history of Russian Divinity School and theology science, his views on church history, archaeography and divinity. Scientific works of archpriest A. Gorsky in the field of history and Slavonic philology are analyzed in detail. Thanks to the creation of A. Gorsky's psychological portrait it is discovered the peculiarity of his character, the evolution of his views on different activity directions. Date findings allow determining A. Gorsky's contribution in the development of church historical science, archaeography and theological education. On the basis of all the information, received as a result of this research, it could be possible gathering the material for future archpriest A. Gorsky's canonization.

Key words: archpriest A. Gorsky, science, church history, divinity, theology, archaeography, description of manuscripts, rector, Moscow Theological Academy, St. Prelate Philaret, Metropolitan of Moscow, epoch of Great reforms.

Подписано в печать 21.03.2014. Формат 148x210 мм.
Бумага печатная. Условн. печ. лист. 3.
Зак. № 333. Тираж – 100 экз.

Отпечатано в Информационно-издательском отделе УУБА–КаУ,
ул. Гойды, 4, г. Ужгород, 88000
тел./факс: (0312) 61-29-45
e-mail: aaу_2006@ukr.net